

Работницам, колхозницам, деятелям науки, техники, просвещения, культуры и здравоохранения, всем женщинам Советского Союза!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 29 (3530)

Четверг, 8 марта 1956 г.

Цена 40 коп.

С Ч А С Т Ь Е

Екатерина ШЕВЕЛОВА

брат? Бросить работу, опуститься самой, лишить себя радостного созидательного труда для общества и в обществе или остаться работать, но зато с каждым днем чувствовать, как ослабевает порой духовная связь с детьми. Это не надуманный драматический сюжет, это жизнь!..

«Мне 32 года, имею трех детей,—написала Р. Манасян из Еревана.— Мне трудно подобрать слова, которыми можно было бы выразить то чувство морального неудовольствия, которое я испытываю, не работая уже 5 лет после окончания института. Я чувствую энергию, с которой я могла бы хорошо воспитать своих детей и принести пользу своему государству, науке. Но мне не с кем оставить детей. Теперь у меня появилась надежда, что будут условия работы и для таких матерей, как я. Сокращенный рабочий день разрешит многие вопросы!»

Читательница горячо поддержала автора статьи «Молодая мать». И в то же время каждое письмо было как бы ответом на статью Лены Джегер, спорило с этой статьей, потому что на каждом письме лежал отблеск счастья — более яркий или менее яркий, но ясно заметный отблеск того счастья, которым обладает свободная, равноправная женщина.

Письма женщин, говорящих о своей судьбе и о своей стране жизнерадостно и по-хозяйски уверенно,—убедительный аргумент в рассуждениях о счастье современной женщины. И, пожалуй, этим аргументом можно было бы закончить наш разговор, если бы не одно обстоятельство. Одна корреспондентка, может быть, сама того не подозревая, почти буквально повторила слова Джегер, адресованные английским работницам. Женщина эта написала: «Большинство матерей работает не потому, что они являются в труде равноправными с мужчинами, а потому, что отец семейства не в состоянии прокормить, содержать семью». Неправоту такого утверждения, как мы уже видели, разобрали другие письма. Да, в женском труде еще материально заинтересовано большинство семейств. Не только потому советская женщина не может не работать. Она не может не работать и потому, что общественный дух, в котором воспитывается наша женщина, не позволяет ей замкнуться в кругу «магазин — стирка — обед — магазин».

Однако чувство долга и чувство счастья далеко не одно и то же. Что нужно женщине для счастья? Чувствует ли она себя действительно равноправной и свободной? И не является ли общественный дух женщин просто, как предполагала Лена Джегер, упрым стремлением профессиональных агитаторов феминизма влезать силой в открытые двери? Если же выразить все эти вопросы более конкретно, то надо признать, что мне очень захотелось взглянуть на мое поколение, на прежних молодых рабочих завода «Динамо», оставившихся однажды в 1934 году перед ставшей картиной Федора Антонова «Любовь». Счастливы ли они сейчас, эти люди? Что сделала с ними жизнь?.. И я поехала на завод, где я когда-то работала.

«Похожа на иволюпринципу Зину Титову!» — сказал кто-то из нас в тот далекий день в «Третьяковке», глядя на антоновскую девушку на полотне. А Зина Титова и до сих пор работает на заводе «Динамо» имени Кирова. Она — мастер цеха. И у нее почти такие же, как раньше, с легкими искорками глаза. И у нее уже потерявшие блеск, но еще не седые волосы. Неудачно пошла и в Зине — в разгар ее беседы, кажется, с начальником цеха, беседы, вышедшей, как говорится, за дипломатические рамки. И когда я спросила мою сверстницу, счастлива ли она, — Зина Титова стала доказывать мне, что ни о каком счастье и речи быть не может! Какое тут счастье, когда ее цех — такой дружный цех, такой великолепный цех! — под угрозой невыполнения плана! Да и разве будущее тут счастлива, когда столько сил приходится тратить, чтобы доказать целесообразность своих производственных замыслов, давным-давно хорошо продуманных, важных! Да и где тут рассуждать о счастье, когда... И мне стало совершенно ясно, что Зина Титова, с ее интересами, не отделимыми от жизни завода, несомненно счастлива! Я встретила в заводских цехах и других своих друзей и знакомых, моих сверстников и людей постарше и помоложе меня, счастливых людей! Женские лица в заводских цехах, озаренные и в то же время вдохновенные, — убедительный аргумент в споре о счастье. И, пожалуй, этим аргументом тоже можно было бы закончить наш разговор, если бы не одна встреча.

Есть на заводе «Динамо» имени Кирова 2-й аппаратный цех. «Неплохой коллектив», — сдержанно скажет на начальном цехе, Петр Константинович Наумов. «Один из ведущих на заводе», — могут сказать ваши товарищи из заводоуправления. Но спросите тех, кто работает тут 20 лет назад и вет, нет да и навядывается на родной завод, спросите Алексея Ускова, Николая Никольского, Иду Шенкман и других бывших рабочих 2-го аппаратного цеха, закончивших институты, прошедших войну, ставших инженерами, полковниками, Героями Советского Союза, педагогами, журналистами, — они вам скажут, какой великолепный цех 2-й аппаратный! Он принял в свою крепкую семью

совсем еще «зеленых» ребят и дал им не только производственные разряды. Он привил им любовь к настойчивому, творческому труду, зарядил их энергией, которой хватало на 20 лет и, может быть, хватит еще на 20! И мы на всю жизнь благодарны старейшим рабочим цеха, таким, как Александр Георгиевич Вылгина, который трудится на заводе с 1913 года и по сей день, — мы благодарны им, как говорится, за науку!.. О самом 2-м аппаратном цехе можно сказать, что он возмужал за эти годы, нарастил могучую мускулатуру. И я с трудом в железных рядах цеха нашла то место, — справа, у громадного окна, — где 20 лет назад стоял мой станочек. Теперь здесь на солидном револьверном станке работает молодая женщина, токарь 4-го разряда, Тамара Федоровна Кондратьева.

Всего несколько минут постояшь возле станка Кондратьевой — и не можешь не заметить, что она работает споро и аккуратно. Ее глаза, брови, губы — все как бы адресовано станку: реакция, обрабатываемой детали (губы чуть вытянуты, брови стянуты в узелок, глаза сосредоточены). Мне пришлось подождать обеденного перекура, и только тогда я узнала от Тамары Кондратьевой, что она работает в цехе с 1946 года, но с годичным перерывом — с 1949 по 1950 год. «Сидела год дома, сына нянчила. Мне не понравилось: силичи, я в каком обществе не вращаюсь!» — сказала мне Тамара. А сейчас все как будто хорошо у этой старательной, спокойной женщины. Она возвращается к работе, ее семье дали отдельную квартиру, дома — достаток, шестилетний сынишка здоров. Все как будто хорошо. Но даже если и есть у нее огорчения, если придет неудача, она не испытает самого горького — безысходности. Вопрос о счастье современной женщины не решается, конечно, только одним — работает ли она.

Жизнь цехо дает примеры того, что счастье современной женщины зависит не только от ее, так сказать, местопребывания в течение большей половины дня, не только от того, стоит ли женщина у станка, сидит ли в рабочем кабинете или работает обеими руками с детьми у себя дома. Подлинно советский человек, — женщина или мужчина, все равно — человек нашего времени не может не трудиться. «Но и бывает, что лишь по названию работает, а бывает, что без должности трудится всю жизнь», — говорил старший рабочий того же завода «Динамо» товарищ Праншиков.

Еще один пример. Жена своего мужа всем и каждому подчеркивает, что нет, она не просто жена. Она не хочет бездельничать. Она изучает английский язык. Она умеет вязать. Она делает гимнастику по утрам. Она лечится на разных курортах, «культурно занимается о здоровье». Она с легкостью флиртует — «ну, это уж когда нет совсем никаких дел». Однако, глядя на нее, замечаешь, что довольно часто нет у нее «совсем никаких дел». От безделья не спасает ни английский язык, ни вязание, ни утренняя гимнастика, так как женщине этой не хочется ни изучать, ни исправлять, ни строить ничего на свете, кроме собственного благополучия.

Очень нужны и широкая пропаганда педагогических знаний, и организация лекториев и педагогических школ для молодых матерей. Не менее необходима также большая педагогическая и общественная работа по воспитанию творческого характера у советского человека, ибо по-настоящему счастливым может быть лишь человек, творчески относящийся к жизни и работе, как бы ни сложились его жизнь и какой бы скромной ни казалась его работа... Нет мелкой работы! Есть мелкие люди. Они еще встречаются у нас. Эти люди не видят разницы между крохотным мирком женщины буржуазного общества и большими просторами, открытыми для женщины социалистической страны. Эти люди не понимают, что, предоставив женщине равные права с мужчиной, Октябрьская революция одновременно отбросила буржуазную мораль, установив отношения к женщине, как к творцу нового общества. И, разумеется, ни одна из нас, советских женщин, не согласится с выводами Лены Джегер, предполагающей, что «женщины меньше, чем мужчины, склонны посвящать долгие годы своей жизни учению и научным знаниям».

Нет, не в этом дело! Творческий характер не мирится с мелочностью. Большая любовь, большая человеческая привязанность характерны для женщин нашего времени. И если даже любовь окажется неудачной, и если дружба иной раз обманет, — все равно женщина счастлива потому, что большое чувство — творческое чувство, и оно само по себе уже счастье!

В дни XX съезда партии я была в отъезде, не видела ни Зину Титову, ни Тамару Кондратьеву. Но, читая в газетах материалы съезда, я вновь и вновь вспоминала о них, о многих моих подругах и о письмах совсем не знакомых мне женщин. Как чутко, как бережно вслушивается партия в наши думы, наши чаяния! О всех повседневных заботах и хлопотах женщин-тружениц, женщин-матери думает партия. О всех трудностях помнит. И знает, как их преодолеть.

Как назвать то чувство, которое возникает, когда снова и снова видишь, что партия знает все твои дела, все твои мысли, отвечает на все твои вопросы? Пожалуй, одним только словом можно выразить это чувство: счастье.

Планирует художница В. Белопольская, выпущенный Государственным издательством изобразительного искусства «Изобраз».

ВЕЩА...

На Волге, у Жигулей

После продолжительных и сильных морозов, дождливых дней в Жигулях заметно потеплело. Приметы весны сейчас особенно видны на объектах напорного фронта гидроэлектростанции, которые строители готовят к пропуску паводка.

В «пик» паводка через железобетонные сооружения будет проходить пятнадцатистыщестысяч кубометров воды в секунду. Строители трутятся, надо успеть произвести большой, сложный комплекс работ, чтобы обезопасить сооружения, подготовить их к беспрепятственному пропуску излившихся паводковых вод и задержанию миллиардов кубометров воды в Жигулевском море.

Главным участком подготовки к паводку является левый берег, где продолжает возводиться железобетонная плотина. На нее и будет сброшена основная масса талых вод. Здесь укладывается бетон в верхние ярусы, монтируются металлургические затворы, земснаряды намывают грунт.

Круглые сутки кипит напряженная работа и на правом берегу, где находится гидроэлектростанция, первые агрегаты которой уже выданы десятки миллионов киловатт-часов электроэнергии. Усиленными темпами бетонируется напорная стена здания гидроэлектростанции, на глазах растут бычки сооружаемого сооружения. Бетон в бычки укладывается с наплывом моста, при помощи которого перекрывалось русло Волги.

Горячая пора у строителей верхних шлюзов. Они обзавелись подготовкой гигантские судоподъемники к открытию навигации. Вдохновенные решениями XX съезда партии, строители трутятся с невиданным энтузиазмом. Несмотря на суровые условия, в февраль уложено около 150 тысяч кубометров бетона.

Весна несет строителям радость новых побед.

Н. ФРОЛОВ

СТАВРОПОЛЬ, Куйбышевской области.

Первый дождь

Необъятны просторы Казахстана. На юге начался весенний сев, на бреющем полете проносятся над полями самолеты, производящие подкормку озимых. На севере еще лежат снега. А в Алма-Ате прошел первый весенний дождь.

Почернел и раскололся лед на Иртыше. Строители Бухтарминской ГЭС, обсудив решения XX съезда КПСС, решили сократить срок работ.

Недалеко от станции Арысь, возле села Бугунь, появились экскаваторы. Здесь пройдет дно будущего водохранилища, откуда возьмет свое начало Арысь-Туркестанский канал, строительство которого предусмотрено в Директивах XX съезда партии. Канал обводнит южные засушливые районы республики, где под хлопком и пшеницу отвдятся сотни тысяч гектаров.

По дорогам кустанайских степей днем и ночью машины везут семена. Совхозы и колхозы должны засеять зерновыми пять миллионов гектаров.

Снег обмяк, осел, образовались огромные проталыни, побоялись первые ручьи. Комсомольцы республики обзавелись в любую погоду содержать дороги в хорошем состоянии. Для очистки дорог используются тракторы, на окрестках выставлены дежурные.

В темноте ночи, мигнув фарами, молодой шофер кричит дежурному: — Как дорога? — В порядке, — тракторы прошли!

А. АЛИМЖАНОВ

На предвесенних дорогах

Скворцы — явление неопровержимое. Крутом глубокий снег — ни одной проталинки, кормится нечем, а скворцы объявляют весну. Бесшумная, бесценная стайка садится на травушки с соломой, купается в ней. Шофер шутит:

— Эй, вы, чернышки, слезайте! Никакого зерна в соломе нет... Колонна грузовиков с соломой из вологодского междуречья отправляется на юг, на Черные земли. Всю зиму возили туда корм — за 350—400 километров.

Начальник колонны — бородастый старик-механик — нервно и зло острит: — Черные земли — это лотерея, в иной год очень дорого. Откуда корма приходится возить, столько подумывать... После XX съезда партии в массах колхозного крестьянства развивается критическое, исследовательское, если можно так выразиться, отношение к делу. А так ли мы работаем, сколько вырабатываем, во что нам обходятся!

И. ЕГОРОВ

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза приветствует и горячо поздравляет советских женщин с Международным женским днем 8 марта.

В этом году трудящиеся нашей социалистической Родины отмечают Международный женский день в обстановке всенародного политического и трудового подъема, вызванного историческими решениями XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

XX съезд Коммунистической партии наметил величественную программу дальнейшего мощного подъема экономики и культуры Советского Союза, повышения народного благосостояния. Решения съезда проникнуты большой заботой о благе трудящихся, глубокой верой в неисчерпаемые творческие силы нашего народа. Великая созидательная деятельность народа, решающие преимущества советского строя перед строем капиталистическим являются залогом безусловной и полной победы социализма в мировом экономическом соревновании с капитализмом.

В решениях съезда советские люди видят выражение коллективной мудрости партии, которая под знаменем ленинизма уверенно ведет нашу страну к коммунизму.

Осуществление наметенной XX съездом партии программы мощного подъема народного хозяйства и социалистической культуры явится новым крупным шагом вперед в развитии социалистического общества, которое впервые в истории человечества обеспечило женщине подлинную свободу, равные права с мужчиной и неограниченные творческие возможности во всех областях производственной, общественной, научной и культурной жизни.

В советском обществе женщины являются активными участниками строительства коммунизма. Социалистический строй создал условия, при которых в полной мере проявилась неиссякаемая энергия, инициатива, неисчерпаемые дарования и таланты славных дочерей нашей Родины. Миллионы женщин, работая вместе со всем народом на фабриках, заводах, на транспорте, в колхозах, совхозах и МТС, в школах и институтах, создают огромные материальные и духовные ценности, неустанно борются за повышение производительности труда, добиваются неуклонного роста промышленной и сельскохозяйственной продукции, выполняют почетный долг матерей — воспитательницы подрастающего поколения.

В нашей стране перед женщинами широко открыты двери учебных заведений, научных и культурно-просветительных учреждений. Советские люди по праву гордятся тем, что в СССР среди всех специалистов с высшим образованием женщины составляют 53 процента, среди врачей — 76 процентов, среди учителей — 70 процентов, среди работников, занятых в научных, учебных и культурно-просветительных учреждениях, — более 67 процентов, около 10 тысяч женщин имеют ученые степени и звания.

Следуя заветам великого Ленина, советские женщины принимают активное участие во всех государственных делах. Десятки тысяч советских женщин руководят социалистическими предприятиями, возглавляют учреждения и общественные организации. Заслуги женщин в области промышленности, сельского хозяйства, науки, культуры и здравоохранения находят широкое признание народа и высоко оцениваются Коммунистической партией и Советским правительством. Большое, сердечное спасибо говорит наш народ советским женщинам-матерям, отдающим любовь и теплоту своих сердец воспитанию подрастающего поколения строителей коммунизма.

В Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану, наряду с повышением реальной заработной платы рабочих и служащих на 30 процентов, а доходов колхозников — на 40 процентов, наряду с переходом на 7-часовой рабочий день, предусмотрены крупные мероприятия по дальнейшему улучшению условий труда и быта женщин-матерей. Будет увеличена продолжительность отпусков по беременности и родам, значительно расширяется сеть родильных домов, детских консультаций, молочных кухонь, яслей и садов, будут созданы школы-интернаты, расширена сеть столовых, увеличено производство пищевых полуфабрикатов и машин для обслуживания бытовых нужд.

На примере положения женщин в Советском Союзе трудящиеся женщины всего мира видят, что подлинное раскрепощение женщин возможно только путем уничтожения эксплуатации человека человеком, ликвидации классового и национального гнета, только в условиях социалистического строя. Об этом говорит также опыт всех стран народной демократии Европы и Азии, где за одно десятилетие сделано для обеспечения фактического равенства женщин неизмеримо больше, чем было сделано в условиях буржуазной демократии за сотни лет.

В иной обстановке встречают Международный день 8 марта трудящиеся женщины в капиталистических странах. Проводимая определенными империалистическими кругами политика гонки вооружений, создания агрессивных военных блоков и связанное с этим повышение налогов, рост дороговизны, усиление интенсификации труда, сохранение хронической безработицы тяжело отражаются на положении трудящихся масс и в особенности женщин.

Женщины капиталистических стран все активнее выступают за мир и безопасность народов, против политики агрессивных сил на развязывание новой войны. Женщины капиталистических стран вместе с женщинами стран социалистического лагеря требуют запрещения атомного, термоядерного и других видов оружия массового уничтожения людей, требуют сокращения обычных вооружений, расширения и укрепления мирного сотрудничества между всеми странами. Демократическое движение женщин во всех странах получает моральную поддержку со стороны женщин Советского Союза и стран народной демократии. Своими успехами женщины Советского Союза, великого Китая и других стран социалистического сотрудничества воодушевляли женщин всего мира, вселяют в них уверенность в борьбе против всяческих форм социального и национального угнетения.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в праздничный день 8 марта желает советским женщинам дальнейших успехов в борьбе за претворение в жизнь исторических решений XX съезда КПСС, в разностороннее государственной, производственной, научной и культурной деятельности, в благородном деле воспитания детей, нашего молодого поколения.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что советские женщины вместе со всем народом будут и впредь своим самоотверженным трудом укреплять могущество советского социалистического государства, умножать богатства нашей страны, будут в первых рядах женщин всего земного шара в их борьбе за мирное разрешение всех спорных международных вопросов, за дружбу между народами, за укрепление интернациональных связей между трудящимися всех стран, за полное торжество великого дела мира, демократии и социализма.

Слава советским женщинам — активным строителям коммунизма!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Высоковольтная линия Иркутск—Братская ГЭС

ИРКУТСК. (Наш спец. корр.). На днях состоялось открытое партийное собрание иркутских писателей, посвященное одной из крупных строек Сибири — комсомольской высоковольтной линии Иркутск—Братск. Свыше тысячи молодых патриотов — первый головной отряд — работают в суровых зимних условиях, устанавливая на трассе металлургические мачты. Об огромном значении этой линии для строительства Братской ГЭС рассказал писателем заводской бригады комсомолец областного комитета партии А. Шенюков.

Уже в первом квартале будущего года ток должен пойти из Иркутска в Братск. Линия пройдет через таежные дебри, теплые болота, пересечет десятки больших и малых рек. В непродолжительное комсомольское прокладывают сейчас две параллельные одну для высоковольтной передачи и второй для линии — для линии связи. В начале марта на трассу придет с путевками комсомолов еще тысяча молодых рабочих.

Однажды молодые рабочие московского завода «Динамо» имени Кирова осматривали залы современной живописи в Третьяковской галерее. Это «однажды» случилось давно — примерно в 1934 году. Экскурсанты надолго остановились перед картиной «Любовь» еще совсем молодого тогда художника Федора Антонова. Помните эту картину? Юноша и девушка, взявшись за руки, счастливо улыбаются друг другу. И настольно близкой оказалась картина зрителям, что у юноши и девушки на полотне тотчас нашлись прототипы в разных цехах завода.

«Пожо!.. Пожо!» — раздавалось в зале. Никто из нас еще не понимал тогда, что мы говорили о счастливом внешнем, а внутреннем. Третьяковскую галерею посетила экскурсия молодых слесарей, токарей, электромонтеров — не экскурсия искусствоведов. И мы не понимали тогда, что только художник социализма может так органически связать тему любви с темой творческого сотрудничества, с темой равенства между мужчиной и женщиной.

Прошло много лет. В поезде, шедшем из Лозанны в Женеву, в одном купе со мной оказалась молодая женщина, со вкусом одетая, продуманно подкрашенная — в меру яркие губы, в меру бело-розовые щеки, в меру лиловые тени под глазами. Совершенно случайно мы разговорились. И выяснилось, что молодая жительница Лозанны ничего не знала о Всемирном конгрессе матерей в защиту детей, который закончился в Лозанне лишь накануне. Моя собеседница не имела представления ни о работе каких бы то ни было женских организаций, ни даже о той борьбе за равные политические права, которую ведут ее соотечественники. «Равные права! Разве в этом счастье?» — улыбнулась она. И она действительно выглядела счастливой. Точно так же, как выглядят довольными и счастливыми многие другие женщины, занимающиеся, по выражению одной американской туристки, жены владельца крупного газового комбината, «собой, домом, мужем и детьми».

У каждого человека есть свое представление о счастье. «Я счастлива!» — может уверенно произнести и работница завода, и домашняя хозяйка. «Я счастлива!» — могут сказать и семидесятилетняя, озаренная вдохновенной работой Эженн Коттон, председатель Международной демократической федерации женщин, и Долорес Ибаррури, и Нина Попова, и многие другие вожаки многомиллионного женского движения.

У женщины — горе. Умер муж. Или ушел, полюбив другую. Или случилось самое страшное для матери: умер ребенок. Но проходил месяцы, годы. И, хотя горе не забыто, человек снова радуется тому, что живет на свете... Чешка Ольга Войчкова, редактор пражских радиопередач, посвященных женскому движению, — воплощенная жизнерадостная энергия. Кажется, что за каждым взглядом и улыбкой присутствует неисканное: «Я счастлива!» — Мы — в одном из театров Праги. «Почему не пригласила мужа?» — спрашиваю я у Ольги. И, еще не слыша ответа, поспешно говорю: «Прости!». По мгновенно изменившемуся лицу понимаю, что неосторожно тронула не забытое, а как бы заслуженное женой горячей работой горе. Погасила газету, погасила улыбку. «Муж погиб в концлагере!» — говорит Ольга.

Наверно, прочность, цельность и, если можно так определить, обновляемость чувства счастья зависят от того, насколько у человека его личное представление о счастье совпадает с представлением о счастье выработанным его эпохой, его народом, его страной. Совершенно разные люди чувствуют себя совершенно по-разному счастливыми. Мы встречаемся с этим в жизни. И мы не очень задумываемся над этим. Но вот недавно в журнале «В защиту мира» депутат английского парламента, Лена Джегер, в очень интересной статье «Добавил ли английский женщины эмасипация?» затронула тему счастья современной женщины, ее мечтаний, стремлений, идеалов и пришла к несомненному выводу: «...благодаря упорной и смелой борьбе, которую вели женщины, мы открыли сейчас большинство свободных профессий, но количество женщин врачей, дантистов, архитекторов, адвокатов, научных работников или членов парламента пока еще бесконечно мало. Возможно, что женщины меньше, чем мужчины, склонны посвящать долгие годы своей жизни учению и научным знаниям, которых требуют эти профессии». И далее: «...в отношении жены низкооплачиваемого рабочего приходится говорить не о законодательстве и не о правах женщины. Нужда гонит ее из дому на фабрику, заставляет ее работать. Ее самая заветная мечта, ее самое сокровенное желание — иметь право не работать». Итак, у Лены Джегер получается, что одни женщины не могут воспользоваться завоеванными правами по собственному желанию, а для других права эти вообще не радость, а горе.

«Жительница Швейцарии, которая не имеет избирательного права, в действительности, быть может, более счастливой, чем англичанка — член кабинета министров», — заключает Джегер.

Дело, разумеется, не в формально предоставленной женщинам свободе.

Почти одновременно со статьей Лены Джегер в журнале «В защиту мира» появилась в «Литературной газете» статья А. Протопопова «Молодая мать», и полетела в редакцию письма буквально со всех уголков страны.

Работница Краматорского металлургического завода имени Куйбышева Л. Федосина писала: «Мы, женщины, стоим часто перед очень трудной дилеммой: что вы-

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

ТРУД И ЗДОРОВЬЕ

КАБ-ТО, много лет назад, меня поразила своей необычностью и несоответствием обстановке стая болосежных голубей над черными, закопченными домами Нижне-Тагильского металлургического завода. Птицы носились в дымном заводском воздухе, спускались к приземистым деревянным строениям, к памятной столбе с желтыми флажком, на котором цифра «1725» указывала год основания завода.

Откуда валились здесь голуби? Что за копушевый любитель гоняет их над заводскими цехами? Семен Семенович Дружинин, знатный тагильский доменик, проработавший на заводе без малого полвека, объяснил мне, что голубей на старом тагильском заводе держат во всех заводских помещениях, где проходит газопровод с вредными доменичными газами. Птицы очень чувствительны к яму; по реакции голубей можно определить, нет ли где-нибудь газовой опасности.

С той поры прошло много лет, и голубей сменили более современные способы определения загазованности производственных помещений. Тотчас же автоматические сигнализаторы установлены теперь повсюду в опасных зонах. Мощные вентиляционные установки нагнетают свежий воздух к рабочим местам. Но мне хорошо запомнились эти белые голуби над старым металлургическим заводом.

ПРОИ мы принимаем как должное многие удивительные свершения нашей жизни. Огромные цеха новых заводов, поющие воздух и света, отличные бытовые помещения, столовые, мелпункты с физиотерапевтическими кабинетами, библиотеки, красивые уголки... Конечно, так это и должно быть! Укорочен рабочий день в цехах с тяжелыми условиями работы, это предусмотрено 119-й статьей Конституции СССР. На угольных шахтах устанавливаются приспособления, «обесточивающие» электромоторы или провода, автоматически выключающие ток, когда к ним несторожко прикасается человек. Сами по себе останавливаются мощные станки и прессы, если замешкавшемуся рабочему грозит опасность; — они снабжены электрогазом — фотозамком.

Думая о том, что сделано в нашей стране для оздоровления труда, вспоминаешь множество чудесных фактов. В Советском Союзе действует самое передовое в мире законодательство о труде.

Многочисленные средства расходует социалистическое государство на механизацию трудоемких процессов, на борьбу со всеми производственными вредностями, травматизмом, заболеваниями. Крупнейшая в мире научно-исследовательские институты ведут работу, связанную с улучшением производственных условий.

Но все, что делается и сделано для оздоровления труда, для безопасности работы, не приходило само по себе, без настоящей борьбы за улучшение производственных условий.

Трагическая и вместе с тем поучительная история произошла много лет назад на уральских медных рудниках. Стоит о ней краткие рассказы здесь. В конце тридцатых годов на медных рудниках все шире стали применяться мощные стационарные бурльные перфораторы. Увеличились заработки горняков, выросли производственные планы шахт. Все было довольно, и вдруг случилась беда: среди горняков началась силикоз — болезнь, вызываемая частыми вдыханием пыли, проникающей в легочную ткань с колчеданной пылью.

Беда застала взрослых специалистов. Никто не ожидал, что по мере внедрения мощной техники и все большего роста производительности возникнет новый фактор — чрезвычайное насыщение воздуха колчеданной пылью.

Первый сигнал тревоги выглядел даже несколько анекдотично, настолько все случившееся было неожиданным. С одного медного рудника поступила жалоба в областные организации. Рудничное начальство просило «обуздать» работников Свердловского научно-исследовательского института гигиены труда и профпатологии, срывающих производственные планы. Стояло задержать какому-нибудь шахтеру-богатырю, как врач института находил его нетрудоспособным или, во всяком случае, предлагал шахтеру немедленно бросить работу на руднике.

И тогда развернулась на шахтах борьба за чистоту. Специальное постановление обязывало внедрять на шахтах мокрое бурение, уничтожающее колчеданную пыль.

Мне пришлось приехать на рудник имени III Интернационала под Нижним Тагилем как раз в те дни, когда на шахтах должны были приступить к новому способу бурения.

Первая попытка оказалась неудачной. Вода в перфораторные буры не пошла, порвала магистральные трубы, и мокрое бурение не состоялось.

Помяну, какое неприятное впечатление произвел на меня скандал с горняками в отношении нового окислительного метода. Когда днем на руднике я стал расспрашивать их, они старались доказать мне, что мокрое бурение не привнесло. Один вообще не придавал ему серьезного значения, считая, что и силикоз зависит от человека, — будешь систематически после работы пить водку и много курить, чтобы пыль, набившаяся в легкие, отходила с мокротой, и черт тебя не возьмет... Другие ставили на неудобство нового метода, — вода! Не успеешь и шпур пробурить, как весь промокнешь; кому интересно работать в вечной сырости да грязи!

А. ПИСЬМЕННЫЙ

Третьи утверждали, что при мокром бурении снижается производительность труда. С тяжелым сердцем уезжал я с хорошим мне знакомым рудника. Казалось, что беспричинность шахтеров в отношении колчеданной пыли и связанной с ней болезнью, недооценка нового метода бурения обрекут его внедрение на провал. А что такое силикоз и какую опасность он представляет для человека, врачи рассказали мне мрачными красками.

Однако мое беспокойство не оправдалось. Партийные и хозяйственные организации, санитарные инспекции сумели преодолеть недомыслие скептиков, заставили горный надзор выполнить постановление. Постепенно, шаг за шагом, на многих рудниках устроили технические неполадки и хорошо освоили новый метод.

Недавно я был на Урале, и профессор Миллер из Свердловского научно-исследовательского института гигиены труда и профпатологии рассказал мне, какие результаты дало мокрое бурение. Заболевания силикозом на уральских медных рудниках значительно снизились.

В ЕЗДЕ ли к оздоровлению труда и улучшению условий работы относятся с должным вниманием? К сожалению, на этот вопрос приходится ответить отрицательно.

В механический цех Свердловского завода транспортного машиностроения я попал как-то в начале смены. Все пространство цеха зарождало гулы скрученной в тугие спирали острой металлической стружки. По цеху, в сущности, нельзя было пройти. Только у станков, среди ковальных цепных витков стружки виднелись маленькие расчищенные островки, потому что иначе станочки попросту не смогли бы повернуться.

Главный механик завода Е. Левин сказал мне, что стружка — бедствие механических цехов.

Специальные уборщики ежедневно полтора часа на тачках вывозят металлургические отходы. Очень хлопотливая, трудоемкая работа, нарушающая производственный ритм цехов. И все равно к середине рабочего дня проходы снова завалены стружкой, а это нередко приводит к несчастным случаям.

Почему станкостроительные заводы не заботятся об удалении стружки? — возмущался главный механик. — Почему все эксплуатирующие, сами должны решать эту проблему? Станкостроительные заводы могли бы снабжать свои изделия стружколодами, приспособлениями, крошащими витки острой стружки. И ведь такие стружколомы существуют. Имми только нужно снабжать станки!..

Почему-то так повелось, что на передовом заводе Уралмаше проектировщики прославившихся шагающих аскаваторов не задумываются над тем, как люди будут работать летом, когда кабина аскаватора нагревается на солнце до 60—70 градусов.

В свою очередь, Уралмаш получает из Ленинграда мостовые краны, на которых нет устройств для ремонта, нет лестниц, кабины крановщиков установлены так, что отсутствует обзор, краны не имеют ограничителей грузоподъемности.

Предприятию, выпускающему неуклюжее оборудование, выходящее из строя, конечно, дешевле, но земляков-механикастов приходится самим переоборудовать кабины, чтобы создать сносные условия для работы, а уралмашам — приставлять к мостовым кранам различные приспособления.

Не пора ли сообразить, что с точки зрения государства, а не отдельного предприятия, будет выгоднее и дешевле, если завод-поставщик начнет выпускать полностью укомплектованную продукцию.

На общем фоне огромного внимания к вопросам охраны труда и техники безопасности странными, а порой и возмутительными выглядят факты равнодушного отношения к условиям работы советского человека со стороны отдельных представителей министерств, проектировщиков, хозяйственников. Даже работники ВПСП, инспектора по охране труда, не всегда с надлежащей настойчивостью добиваются мер, оздоравливающих труд.

На Первоуральском литейном заводе по вине администрации никакой борьбы не проводилось с чрезвычайной загрязненностью предприятия. Началось заболевание, рабочие уходили с завода, производственные планы срывались. Когда же на заводе хронические установки были герметически закрыты, в цехах ввели увлажнение, мокрую уборку, в местах пылеобразования оборудовали отсасывающие устройства, условия труда неизмеримо улучшились, прекратилось заболевание и текучесть; завод начал хорошо работать.

А вот еще примеры. В мае прошлого года на Урале пустили в эксплуатацию Вторую асбесто-обогатительную фабрику, а очистные сооружения из-за невнимания министерства не работают до сих пор. В результате — большая текучесть рабочей силы, перебои в работе. На другой асбесто-обогатительной фабрике выключают электрофильтры, когда не хватает энергии. Существует строжайший приказ, запрещающий выключать эти фильтры. Не хватает электроэнергии — выключайте всю секцию. Не позволяйте людям работать во вредной обстановке. Не заражайте окружающую местность дымом и асбестовой пылью. Но с этим приказом на фабрике не считаются, и можно довольно часто на-

блюдать такую картину: огромная восьмидесятиметровая заводская труба едва-едва выпускает серую струйку дыма, — работают электрофильтры. Вдруг из трубы пошла густая черная пыль, перемешанная с асбестовой пылью. — перебой с электроагрегатом, и, следовательно, электрофильтры выключены.

К СОЖАЛЕНИЮ, есть факты еще более возмутительные, заставляющие вспомнить историю с силикозом на уральских медных рудниках.

Гипроалюминий, являющийся монополистом по проектированию алюминиевых заводов, систематически нарушает санитарно-технические условия и на второй план ставит в своей работе вопросы оздоровления труда.

На массивных анодах электролитных ванн скапливается большое количество пыли. Раз в десять дней пыль с анода должна убираться. В электролитном цехе много ванн. Практически уборка ведется ежедневно с 7 до 12 часов утра.

Гипроалюминий запроектировал пневматическую уборку пыли для Богословского завода. Но проект остался на бумаге, а на практике осуществили какую-то наелепость! Вместо того, чтобы создать всасывающее устройство наподобие обычного бытового, только более мощного пылесоса, уборщики на заводе попросту сдувают пыль с поверхности анода струей сжатого воздуха, рассеивая ее по всему цеху. Возмутительно! Концентрация пыли в воздухе электролитного цеха из-за такой уборки значительно превышает допустимую норму.

Можно подумать, что в Гипроалюминии не знают о загрязненности цеха. Нет, там знают об этом отлично! Но проект вакуумной уборки поручили осуществить, в виде опытного образца, Днепровскому заводу, и об этом забыли. Дело нарушается два года!

В электролитных секциях алюминиевых заводов очень быстро тускнеют окна, «материруются», как говорят производственники, и цеховые помещения остаются, в сущности, без дневного света. И вот в Министерстве цветной металлургии возникла довольно странная идея — строить электролитные цехи вообще без окон.

Между тем в системе самого министерства существует действенный опыт борьбы с потемнением стекол. На том же Днепровском заводе цеховые стекла покрывают специальной смазкой, которую периодически затем смывают. Способ простой, дешевый, а стекла остаются прозрачными.

В Главылиннии не занимаются передачей опыта с одного предприятия на другое. Больше того, если раньше существовали налаженные бригады при проектных организациях, поддерживавшие теснейшую связь с производством, то теперь их ликвидировали.

На предприятиях, подобных алюминиевым, вентиляционной службе принадлежит очень важная роль, не на Богословском заводе она носит чисто формальный характер. Имеется, например, вентиляционное бюро в заводоуправлении, а непосредственно на производстве существует один мастер по вентиляции, способный следить только за тем — вернется ли вентилятор, а определить, как вернуться и даже в какую сторону, — на это у него нет времени.

Не следует ли товарищам из Главылиннии серьезно подумать об оздоровлении труда на своих предприятиях?

Какие же напрашиваются выводы? Создание новой техники и вопросы оздоровления труда разделены в некоторых отраслях промышленности. При проектировании мнение врачей-гигиенистов почтас учитывается, а при осуществлении проекта о нем нередко забывают.

Между тем сочетание вопросов технологии с требованиями охраны труда — вот чему должен руководствоваться советский инженер.

Давно подсчитано, что заводские трубы вместе с дымом выбрасывают ценные материалы. Подсчитано, что газозувители в год-два полностью окупают свою установку, а затем приносят государству чистую прибыль.

Только косностью, равнодушием, бюрократическим отношением и деалу объясняется то, что все эти вопросы не решены до сих пор повсеместно.

Все меры по оздоровлению труда и улучшению условий работы обязательно должны вестись комплексно.

На медном руднике имени III Интернационала недавно преодолели интересный опыт: шахтера, нашедшего перед спуском в шахту грязную спецовку, пригласили в рудоуправление и попросили в одном из кабинетов, в котором не то что колчеданной, — обычной бытовой пыли не было заметно, помыть руками. Только подвигать. После этого исследовали воздух кабинета и обнаружили, что он загрязнен колчеданной пылью в пять раз больше допустимой нормы.

Значит, недостаточно ввести в шахте мокрое бурение, а спецовку выдывать грязную. Значит, обязательна стирка спецодежды. Значит, при всех пылеобразующих операциях необходимо применение туманообразователей, осаждающих пыль, водянных завес...

В семье матери-героини Марии Катушковой

Не каждому отцу предостанит купить к 8 марта столько подарков, сколько Артему Павловичу Катушкову — начальнику Шевченкоского отделения Одесско-Киевской железной дороги. У него и его жены Марии Степановны — десять дочек. Врач следит за их здоровьем, государство ежемесячно выплачивает пособие. Помогает воспитывать дочек и школа, где учатся уже восемь сестер. У каждой из девочек свои обязанности по дому, даже у самых маленьких — Лены и Любки. Все дочери знают о родителях, только один сын Александр — в Днепрпетровске, где он учится в Институте инженеров железнодорожного транспорта. Вот они на фотографии с матерью и отцом.

Фото А. Фатеева

Люди ШИПАХИНА

Мои предшественники

(На экскурсии в Успенском соборе)

Вот мы вошли. От воздуха сырого Стекло капил в прорезах окон, И старина глядит на нас сурово Глазами затуманенных икон.

Во время бои здесь вот от расветы Звонили «перероб колокола... И очень ясно представляю это, Как будто я еще тогда жила.

...Скобленые сносные пороги, Унылый деревянный городок. Вот я крестьянкой повалилась в юбки Борюну с аршинной бородой.

Вот я сижу над грудой грубых иголок, Согнувшись туку в обресте полого. Но у тогда была обресте забитой, Не смела даже выглянуть в окно.

В избе холодной хлеба не хватало, Колпак огонь, лучиною горла, А я тогда похороно уповала На милосердие бога и царя.

Я не погибла. Не боялась стужи, Не боялась ветра и огня. В меня напрасно целились из ружей В кровавый день в начале января.

Я с той поры была горда и рада, Что по пути опасному иду. Я поогнала строить баррикады В том памятном семнадцатом году.

Собрания волю прошлых поколений, Я встала как борей в железной строй. Меня в те годы сам товарищ Ленин С пущевком послал на Волховстрой.

А в дни войны, когда дымилась дала И пылали кровни талия в снегу, Не слезла ни разу с ружья не в ли? Не я ли уходила в тыл врагу?

И вот теперь у главного портала На сельхоззаповесте перед толпой Не я ли это, бровная, встала, Пшеничный сноп надолга над головой?

...Собор. Шаги на каменных ступенях... Сырой снежок на площади летит. Экскурсовод, закончив объяснения, Желает нам счастливого пути.

Над нами небо распахнулось навстречу, Московский вечер заглянул нам В глаза, В лица. ...Я думаю, какое это счастье На свете русской женщины родиться!

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Реплика на реплику

В февральском номере «Нового мира» напечатана реплика о мемуарной литературе: Александр Вруштейн справедливо пишет, что необходимо собирать и печатать воспоминания современников выдающихся людей. Реплику эту заключает заметка «От редакции», где говорится, что в свое время у нас издавались специальные журналы, посвященные публикации исторических документов, воспоминаний и дневников. «Старые годы». С огорчением констатируем, что автор редакционной заметки говорит о журнале, которого никогда не видел. Издание это, выходящее на протяжении десяти лет (1907—1916), было целиком посвящено вопросам изобразительного искусства, и никогда в нем не печатались воспоминания. Как сказано в предисловии к этому изданию, его интерес все время ограничивался «художественными произведениями выдающихся современников», — из обшественного музея и частного собрания, из церковной ризницы и лавки антикара, из развалин разрушенного памятника и из забытого кладбища». Что же касается ныне существующих изданий, в которых мемуарная литература должна быть найдена себе место, то это, как полагают автор редакционной заметки, недавно основанный журнал «Исторический архив». Но уместно было бы вспомнить о выходящем уже около четверти века издании «Литературное наследство», в шестидесяти двух томах которого впервые появились ранее неизвестные воспоминания о Пушкине, Лермонтове, Гоголе, Рыльцеве, Кожевникове, Валинском, Дельбюшеском, Чернышевском, Некрасове, Шевченко, Н. Толстом; а также выходящем с корольского великой Октябрьской социалистической революции специальным томе «Литературного наследства», посвященном советской литературе, будут напечатаны воспоминания о Горьком, Маяковском, А. Н. Толстом и о других крупных советских писателях. Можно было бы вспомнить и два тома «Художественного наследства», посвященные Репину, где собраны воспоминания двадцати четырех людей, знавших и помнящих художника.

Соседи

В СЕНТЯБРЕ 1953 года на Пленуме Центрального Комитета КПСС тов. Н. С. Хрущев в своем докладе отметил, что совхозы «Горняк» и «Комсомолец» находятся примерно в одинаковых производственных условиях, но итоги их работы за 1952 год различны.

Совхоз «Горняк» дал прибыль 686 тысяч рублей, а совхоз «Комсомолец» — убыток 407 тысяч рублей.

«В чем причина таких разных результатов?» — говорил Н. С. Хрущев. — Совхозом «Горняк» руководит опытный зоотехник т. Поваренкин, а совхоз «Комсомолец» возглавляет т. Бондаренко, не имеющий необходимой подготовки и плохой организации.

Как живут сегодня эти совхозы? ...Когда в «Комсомольце» в сентябре 1953 года получили газеты с материалами Пленума, в совхозе начались многочисленные срочные и сверхсрочные заседания и обсуждения. Но миновал год, а в самом главном, то есть в производстве совхоза, почти ничего не изменилось. Принимаемая резолюция, голоса «за» на всех заседаниях, бывшие руководители совхоза считали, что засадательской суетней можно поправить дело.

— У «Горняка» вода под рукой. А у нас ее нет ни под рукой, ни под ногой. Сколько ни рою колодезь, в них одна слеза, а не вода... — оправдывались они.

Приезжавшим в совхоз «представителям» спешили показать стада, разбросанные по раскаленной земле безводной степи. Эта картина, действительно, навевала уныние на приезжавших. Чуть покажется на пыльной дороге бензовоз, как в совхозе востает вода, — коровы в галоп с натужимым мычаньем бросятся навстречу, стараюсь определить одна другая.

— И электричества у нас нет... У нас паршивенький движок. Хаты едва освещаются. Об электрификации производства и не думай. А «Горняк» подключен к высоковольтной линии. Ему хорошо! Или сравните их постройки с нашими! — паперобой доказывали работники «Комсомольца» гостям.

Такой разговор о делах в своем хозяйстве и сравнение его с хозяйством соседа руководители «Комсомольца» вели и до сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Много лет подряд они узаконивали отставание своего совхоза; они как бы обкружали себя ореолом борцов с трудностями.

«Борцам» было ведомо, что не условия неодинаковые, а неодинаково отношение к делу, неодинакова партийная ответственность за порученный участок были в двух совхозах. «Комсомолец» — сосед «Горняка»: в том же климате, на таких же землях, по соседству с той же линией Артемтрасса и водопроводом, но руководители «Комсомольца» привычно вторили: «Факт же, что нет воды, факт...»

— Нет, это не факт! — сказал новый директор тов. Давыдкин, назначенный в совхоз в августе 1954 года.

Давыдкин до этого работал в «Горняке» старшим зоотехником. Он не обладал ни начальническими сочинным басом, ни медийными движениями, должностными демонстрациями уверенную силу руководителя. Единственно, что в нем было, — это откровенная, совершенно не прикрытая злость против тех, кто кичился тяжелым положением своего раскритикованного совхоза.

— Есть вода! — запальчиво говорил Давыдкин. — Магистраль в пятнадцать километров. Бы безвозвато оттуда востает вода, бросает по тридцати рублей за километр. Надо проложить водопровод. И электричество подвести, как это «Горняк» давно сделал. Советств надо иметь, товарищи!

Партийная организация совхоза была немногочисленна. Возглавлял ее молодой специалист тов. Вяткин.

Нового директора и секретаря партийной организации объединила борьба за совхоз, за подъем его хозяйства. Опираясь на лучших людей совхоза — коммунистов и беспартийных, они повели решительную борьбу с пьянством, хищением имущества и зерна, с маргрозлетной крутой поручкой... Решено было поставить коммунистов на самые трудные, отстающие участки — строительство, животноводство.

Новый директор, не имея другого опыта работы, кроме того, что он попернул на своего учителя Валентина Гиряловича Поваренкина, с первого же дня начал переносить его методы и в «Комсомольце». Ввел обязательный ежедневный наряд. Вечером в кабинете директора стали собираться руководители. Каждый за несколько минут отчитывался в том, как он выполнял работу по вчерашнему наряду, и вслед за тем получал задание на завтра.

Давыдкин направил на производство илшинных бригадиров, кладовщиков, учетчиков, обездчиков, то есть всех тех, кого рабочие называли «начальничками» и «подначальничками». Не обращая внимания на мрачные прогнозы и даже открытое сопротивление ряда специалистов совхоза, он решительно вводил эти преобразования.

— У нас, — рассказывал Давыдкин, — всегда мало думали о коровах. А до людей

Соседи

Владимир ФОМЕНКО

И подавно не было дела нашим руководителям. Может, дождался, чтобы их на Пленуме отметили!.. Да других на их место прислали.

И верно: новое руководство стало думать о людях. В «Комсомольце» создали детские ясли, отстав под них один из лучших вновь построенных домов, вывели из квартир еще шесть новых, стали поддерживать материалами и ссудой индивидуальные застройщиков.

Если кто скажет, что сразу же после этих первых шагов директора и партийной организации все пошло своим ходом, быстро и легко, не нужно тому верить. Даже сейчас, когда совхоз выходит в переломе, много еще у него и неудач и срывов. Но это уже неизбежно предвещает становящегося на ноги хозяйства.

«Комсомолец» соревнуется с «Горняком». За последний год «Горняк» увеличил стадо коров на 50 процентов. По урожайности зерновых культур он держит первое место в районе. В этом «Комсомолец» отстает. Но «Комсомолец» обогнал «Горняка» по надоям молока на каждую корову, по обновлению стада, по яйценоскости кур, по строительству. — и в райком партии складывается твердое мнение: надо коллективу «Горняка», его партийной организации и директору тов. Поваренкину приложить все усилия, чтобы не отстали позади ранее отстававшего соседа...

Сегодня в «Комсомольце» начинают в своих условиях темпы роста, намеченные Директивами ХХ съезда КПСС по шестому пятилетнему плану. Вот раздел о сельском хозяйстве. В пункте четырнадцатом записано: «Обеспечить в шестой пятилетке значительное развитие производства сельскохозяйственной продукции в совхозах...»

— А созданы ли нами, работниками совхоза «Комсомолец», все условия для этого? — спрашивают себя коммунисты. — Недавно еще наши коровы зимовали на земляных полях. Мы построили новые коровники и свинарники — теплые, с твердыми полами, с подвесными дорогами. Но ведь не все еще фермы переоборудованы.

— А водопровод! Ведь до сих пор его еще нет. Колодезь поставили недалеко от усадьбы. Но это же полумеры!

— И электричества еще нет! Провод и смета утверждены. Однако это все-таки пока бумага, а не электрификация производства!

Особенно много разговоров ведется о кормах. Если в 1953 году, когда о совхозе «Комсомолец» говорил на Пленуме ЦК КПСС, совхоз почти совсем не сел кукурузы, то теперь кукурузой засеваешь 29 процентов всех посевных площадей. С начала лета высеял скота производится по специально посеянной на зеленый корм кукурузе. Позднее его кормят кукурузными початками молочно-восковой спелости. Зимой ему вдосталь дают кукурузное зерно и силос.

Кукуруза решила кормовую проблему в совхозе. Но трудно, что почти все процессы по обработке кукурузы ведутся вручную. Это требует множества рабочих рук и проведения постоянных взрывов.

— Все просьбы помочь нам техникой, — говорит с возмущением старший агроном тов. Росенко, — глотают в кабинетах областного управления совхозов. Очень хорошо, что в Директивах учитываются наши слабые места. Теперь областное руководство придется выделять нам кукурузоуборочный комбайн и сельхоз «СКГ-6» для квадратно-гнездовой сева.

Есть в Директивах указание и о необходимости организации нагула скота в специально откороченных базах. В районе еще с первых послевоенных лет существуют два таких хозяйства — Шаптинский кормовозов № 5 и совхоз № 1. Но они откармливают скот только летом, и «Комсомолец», как и другие совхозы, вынужден держать у себя молодых всю зиму, вместо того чтобы заниматься исключительно молочным стадом.

Еще в позапрошлом году директор кормовозов № 5 послал по этому поводу письмо в Министерство заготовок СССР, но министерство до сих пор не удостоилось прислать ответ.

— Ведь и наш «Комсомолец» должен вылить свои молочные реки в те 6 миллионов 800 тысяч тонн молока, которые дадут совхозы страны в 1960 году, — говорят работники совхоза. — На каком же основании Министерство заготовок не отвечает кормовозову? — спрашивают они.

— Обязательно ответит! Кормовозов № 5 обязан организовать для молодежи круглогодой откорм!

Люди совхоза «Комсомолец» имеют право так рассуждать. Они повышают удои, быстро строятся. К 25 января механизаторы закончили ремонт тракторов и сельхозмашии; в совхозе подготовлены семена, можно сеять хоть сегодня!

Помогла коллективу партийная критика. Растет совхоз сам и требует от всех, кто причастен к его производству, поддержки в делах.

Совхоз «Комсомолец», Каменская область.

Необходимы хорошие словари

Советские ученые, инженеры, специалисты всех областей народного хозяйства стремятся использовать все ценное, что дают зарубежная наука и техника.

С каждым днем увеличивается поток книг, журналов, брошюр, приходящих в Советский Союз из многих стран мира. Достаточно сказать, что одна лишь Академия наук СССР обменивается научной литературой более чем с 80 странами.

Ясно, что не все научно-технические работники могут свободно с листа переводить с того или иного языка. Необходимы хорошие словари. Однако потребность в них не удовлетворяется ни количественно, ни качественно. Они явно не поспевают за развитием мировой техники, за расширением словарного научно-технического состава. Это отставание станет понятным, если учесть, что большинство политических словарей имеет почти двадцатилетний возраст. Так, например, французско-русский политический словарь был составлен еще до войны, а вышущен в 1948 году. Примерно так же обстоит дело и с англо-русским и немецко-русским политическими словарями.

Явно малы тиражи этих изданий. Вот почему они являются библиографической редкостью. Приобрести их, скажем, в букинистическом магазине, почти невозможно. Даже научные залы Государственной би-

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

библиотеки имени Ленина совершенно неудовлетворительно обеспечены словарями.

Еще хуже положение со словарями по отдельным отраслям техники. Тиражи их еще меньше, а некоторые отрасли не имеют словарей совсем.

Подготовкой и публикацией технических словарей занимается Государственное издательство технико-теоретической литературы. Думается, что сейчас этому, да и другим издательствам следует начать выпуск хороших и разных словарей как политических, так и специальных. Их с нетерпением жлет многочисленная армия научно-технической интеллигенции.

А. ЛУРЬЕ, кандидат технических наук

Труженицам Востока

...Когда в 1927 году от восьмилетнего землетрясения пострадал старинный среднеазиатский город Наманган, на его базарной площади собралась несметная толпа женщин. Крича и плача, они требовали, чтобы женотдел вернул им сброшенные паранджи, ибо землетрясение было вдовой небесной за «художу» (так называлось «раскрепощение женщин Востока»)...

Небольшая книга туркменской поэтессы Тоушан Эсеновой, озаглавленная «Женщины Востока», открывается стихами о катастрофическом землетрясении 1948 года, которое разрушило прекрасный, сверкавший новизной и радостью бытия город Ашхабад — столицу Советского Туркменистана. В стихотворении «Куст винограда» говорится о воле к жизни и о неистощимой жизнерадостности людей, смеющихся перебороть ужас и горечь воспоминаний. Оно несколько наивно, это стихотворение, но все же оно верно, и чистосердечно звучат простые строки: «Б нам, на выручку, верные наши друзья из Москвы, из Баку, из Ташкента летели».

...Когда осенью 1930 года по горбатым улочкам горного города Ома возвращались из городского клуба первые убавшиеся агиткомы, их сопровождала вооруженная комсомольская охрана, а некоторых угоняли тайным средневековым манером — замаскированными, в фатонах. Тогда актрисы в наших восточных областях убивали. Порой душили их и резали собственные братья и отцы. Васьмахи, нападшие на селенье, первым делом казнили женщин, успешных сбросить паранджу — учительниц, фельдшерниц, женотделских работниц...

«Женщина Востока», «Женщины Востока», «0 женщина Востока» — так бывали озаглавлены в ту пору газетные статьи, брошюры, книжечки, лежащие на длинных столах клубов и красных чайхан. «Женщина Востока» — так назвала свою книгу Тоушан Эсенова в 1935 году. И это название не устарело. Наши голы — голы великих освободительных движений в странах Азии...

Девушка Востока, сверстница моя!
Руку дружок верной покормяю я,
Черный или желтый — безразличен цвет,
— Не стыдись, смеясь выходи на свет!

В стихах Тоушан Эсеновой говорится о свободных, радостных и сильных женщинах Советского Туркменистана. «Баллада об урожае», отрывок из поэмы «Юлгер» написаны, по существу, на тему о контрасте. Это — воспоминания престарелых о страшном былом, превратившемся уже в некие черные сказания, и радость молодых, избавленных от участи их бабок и матерей:

Была моя мать
Горемычной вдовой,
С пятью ребятниками,
С вечно нуждой,
Не видя ни солнца,
Ни звездного неба,
Работала мать
У чужих

Тоушан Эсенова. «Женщина Востока». Ашхабад, 1935.

Вечер, посвященный поэту-герою

Москвички отметили 50-летие со дня рождения замечательного татарского поэта, Героя Советского Союза Мусы Джалиля. Человек горячего сердца, поэт-борец, он не дрогнул перед лицом смерти, отдав свою жизнь за Родину.

Вечер, посвященный творчеству Мусы Джалиля в Большом зале Политтехникума музеев, открыл Н. Тихонов. Он отметил, что имя поэта-героя с любовью и гордостью произносит сегодня все простое лицо мира. Поэт, совершенный лири, будет вечно жить в памяти народа.

Собравшиеся горячо приветствовали присутствовавших на вечере вдову поэта Аминэ Залилову, ее дочь и группу татарских писателей, приехавших в Москву в связи с памятной датой.

Докладчик А. Исхак охарактеризовал многогранную литературную и общественную деятельность поэта.

По трафарету...

Обсуждая на страницах «Литературной газеты» недостатки преподавания литературы в школе, читатели — среди них и учителя — высказывали критические замечания в адрес учебников по литературе. Действительно, от качества учебных пособий во многом зависит успех всего школьного дела. Центральный Комитет нашей партии еще в 1933 году поставил задачу создать стабильные учебники по всем важнейшим дисциплинам, указав, что наличие таких учебников является «неотъемлемым и решающим условием» успешной работы школы. Несомненно, отсутствие в течение столь длительного времени стабильного учебного пособия опытным педагогам и на качестве преподавания литературы.

В нынешнем учебном году наша школа получила новые учебные пособия, в том числе хрестоматии по литературе для VI и VII классов. Эти хрестоматии существенно отличаются от предыдущих. Отрывки из художественных произведений сопровождаются в них не только контрольными вопросами и заданиями, но и подробным объяснительным текстом. В книги включены краткие биографии тех писателей, с произведениями которых знакомят хрестоматии. Таким образом, в теперешнем своем виде эти учебные пособия представляют собой нечто среднее между хрестоматией и учебником. Насколько целесообразны все эти нововведения с точки зрения методической, решится на практике, и сама школа даст общую оценку новым хрестоматиям. Мы же хотим сделать лишь несколько предварительных замечаний.

Слов нет: составитель новых хрестоматий встал за решение весьма сложной задачи. Надо было ясно и точно прокомментировать отрывки из художественных произведений с тем, чтобы эти комментарии, постепенно расширяя круг представлений ученика о предмете, подводили его к по-

ниманию глубоких и сложных закономерностей искусства. В 1938 году, когда в нашей печати обсуждался вопрос, каким должен быть школьный учебник по литературе, в «Литературной газете» была напечатана отрывок Н. Б. Крупской «Об учебнике по литературе». «...Самое главное, — писала Н. Б. Крупская, — это умение самостоятельно разбираться в литературных произведениях». К этому, по мысли автора статьи, и должна готовить школа. Никто, конечно, не представляет дело таким образом, что, прочитав хрестоматию для VI и VII классов, ребята научатся свободно ориентироваться во всех тонкостях искусства. Но о том речь: в это время начинают закладывать основы культуры эстетического чувства человека, основы его художественной грамотности. Учебник по литературе должен, по словам Н. Б. Крупской, помочь выяснению «того, в чем сила литературного произведения». Думается, что с этой точки зрения новые хрестоматии мало что дают.

Большое место в них занимает пересказ художественных произведений, ибо именно так следует называть тот «анализ» или «критический разбор», которыми автор заключает почти каждый из наиболее значительных отрывков художественного текста. Мы не хотим сказать, что пересказ вообще не помогает анализу произведения. Пересказ, если только он сделан умело и точно, очень удобен для того, чтобы в доступной форме выделить главное в произведении и, не разрушая целостного восприятия общей картины, показать, как мастерски она создана и как поразительно точно отразилась в ней жизнь. Такой пересказ мог бы являться первой ступенькой в выработке у школьников навыков самостоятельного анализа произведений искусства. Но то, что предлагает ученикам Г. Бочаров, вряд ли сможет обогатить их понимание литературы. В его пересказе из художественного произведения исчезает главное — исчезают образы, исчезает образность, остается только сюжетная канва, перечень событий.

Ребята прочтут в хрестоматии отрывки из пушкинского «Дубровского», а на-

Радли хлеба.
Ткала льня в ночь
Для торговца Сары
За жалкий чурек
Дорогие ковры.

Свободные юные туркменки — таташи весной и светлой комедии «Шемшат». Есть в этой небольшой книжке еще несколько стихотворений: о борьбе за мир, о праве на радостную и асную трудовую жизнь, взволнованное и благодарное воспоминание о героях, завоевавших это право...

В стихах Эсеновой, переведенных, мне кажется, хоть и вполне грамотно, но без поэтической выразительности, все же чувствуется взволнованность автора, искренняя — не показная — восторженность. Уровень чувства часто, к сожалению, снижается, — из-за общих мест, из-за недостатка художественной зоркости. У поэтессы нет еще той остроты зрения, что дает увидеть во внешнем мире тонкие и характерные детали, — такое зрение может и не быть слабым от природы, оно развивается по мере созревания мастера.

Но речь не только о мастерстве. Жизнь сегодняшней женщины советского Востока сложнее, чем выглядит в стихах Т. Эсеновой. Жизнь ставит серьезные и порой острые вопросы. Она заставляет думать глубже, чувствовать тоньше... Поэтессе Эсеновой надо с большей смелостью проникать в глубины человеческого бытия и с большей смелостью искать способы изображения.

...С каждым годом обогащается наш исторический опыт. Все больший и больший смысл открывается для нас в этом когда-то «экзотическом» понятии — «женщины Востока». Многие мы узнали об их судьбах за рубежом и многое — а истории народов нашей Родины...

История видит «женщину Востока» и низшей рабыней, обезумевшей от страха жизни, «цитетком гарема» какою-нибудь «повелительницы», труженицы-корвошищей, буртаркой на кошмарных джунгов фабриках в колониях, — история советского Востока видит женщину в героических отрядах повстанцев, за сложнейшим ткацким станком на заводе, бакинской на эстраде, на сцене в студенческой аудитории.

Сложное, очень сложное понятие — «женщина Востока». А женщина-писательница даже в советских восточных республиках совсем мало... Книга одной из них — советской поэтессы Тоушан Эсеновой обращена по совершенно точному адресу. А ведь иметь точного, живого адресата — для автора большое и важное дело. Всем своим дыханием и каждым словом книга «Женщины Востока» обращена к тем из них, кто задумался о судьбе своей и своих детей и выходит на трудный путь освобождения, — к женщинам-труженицам, поднимающим голос за мир, за право на труд.

Эти стихи задуманы женщиной советского Востока для того, чтобы поддержать сестру, вдохнуть в ее сердце надежду, — их дарическая теплота небесногоспелства; она существует, чтобы согреть...

Аделина АДАЛИС

Затем Н. Тихонов по поручению Президиума Верховного Совета СССР передал вдове поэта грамоту о присвоении Мусе Джалилю звания Героя Советского Союза.

Поэты и переводчики прочли на татарском и русском языках произведения Мусы Джалиля и свои стихи, посвященные ему. Юр. Корольков вручил Аминэ Залиловой благодарный с невестинскими стихами поэта, переданный ему Талгатом Гимрановым.

С кратким словом о Джалиле выступил секретарь Татарского обкома КПСС С. Батышев.

Вечер закончился концертом, в котором приняли участие артисты театров Москвы и Татарского театра оперы и балета, которому на днях присвоено имя Мусы Джалиля.

См. «Литературную газету» от 3 марта.

ЖЕНЩИНА

Наталья ГРУДИНИНА

Случилось так, что твой любимый муж,
Твоей краскою болице не тревожа,
По наледям весенних первых луж
Ушел любить кого-то помоложе.

Удался он навек ли, не навек, —
Тебе-то что? Ты не пойдешь на склиды.
И до утра клубился мокрый снег
Над плотно затворенною калиткой.

Друзья тому поверили не вдум,
Ведь жизнь твоя была как на ладожи:
Хозяйка в доме, служившим — друг,
Ровна, добра, и чести не обронивши...

И — что там? — любой, кто не женат,
Завидовал, бывало, человеку,
Кто был тобой любим, тобой богот,
И вот ушел по мартовскому снегу...

По мраку глаз, по складкам возле губ
Мы поняли — с тобой случилось что-то...
И все же ты пришла на вечер в клуб
Одна впервой за десять лет работы!

Тот горький случай мне понять помог
Такую правду вышнего века:
Когда, бедой застигнута врасплох,
Ты остаешься сильным человеком.

И, навсегда от сердца отстраняя
Того, кто чувства твоего не стоит,
Ты, бабей брошенной не заставляя,
С детьми при юбке не пойдешь в стужу;

Не побожись за тем, кто оскорбил
Всю радость первого святого чувства,
Не удались без воли и без сил,
Увидев, что в дому темно и пусто;

Не станешь жертвой сляпанных мольбы,
И не попросишь жалости досудей,
Живешь, не опуская головы,
Своим трудом — при муже ли, без мужа...

Пусть перья поруганы мечтат,
Пусть не тотчас весна тебя разбудит,
Но каждый год дарят тебе цветы
Тебе безмолвно преданные люди.

Я славно гордостью просветленных глаз
И верность чувств без рабства и без гнета,
Я славно строй, раскрепощенный нас
От унижений, жалоб и расвета.

Я славно век и все его дела,
Все вдыхающее хлеба и металла,
И ту, что крепостной рабой была,
И настоящим человеком стала.

ЮНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Когда появляется книга о человеке выдающемся, широко известном, многие читатели, может быть, оставив в стороне вопросы литературного мастерства, проследят в повести или романе этом, самое главное: нам человек стал таким, каким мы знаем его, что сделало из него личность, незаурядную во всех отношениях.

Если книга талантлива и правдива, она принимается читателем, становится в какой-то степени учебником жизни. Люди находят в такой книге ту моральную силу, которая помогает преодолеть трудности, — пример выдающегося человека стоит перед глазами, зовет вперед. Но, пожалуй, никто столь непосредственно и горячо не принимает книги такого рода, как подрастающее поколение.

Вот почему главным в книгах о лучших сынах народа должно быть изображение яркой, не запуганной в мечах линии роста и формирования героя, той линии, которая определила его как человека замечательного, достойного похваления. Верность этой линии, на наш взгляд, и объясняется удача повести М. Прилежаевой «С берегов Медведицы», рассказывающей о детстве и юности Михаила Ивановича Калинин.

М. И. Калинин — сначала тверской крестьянский паренек, потом петербургский рабочий, профессиональный революционер в условиях дореволюционной России, видный деятель большевистской партии и Советского государства, — какие славные исторические вехи!

И сейчас, когда повзрослела повесть М. Прилежаевой, когда раскрыта первая страница книги, особенно ясно видно, как важно было рассказать о жизни этого замечательного человека.

Писательница предпослала повести эпиграф — строчку из широко известной песни: «Вышли мы все из народа...». Надо сказать, что этот эпиграф великолепно раскрывает идейное содержание книги.

Судьба Мити Калинина в царской России того времени была судьбой миллионов крестьянских детей. Нищета и полунищета, невероятные усилия всей семьи от мала до велика выбиться из нужды, ужас перед налоговыми поборами, чувствительная нехватка земли, братишки и сестренки, сидящие всю зиму в лабе, ибо и одной пары обуви нет на всех, — вот обстановка, в которой происходит детство героя повести. Но в жизни есть свои радости, даже для такой семьи, какой была семья Калининных, даже для самого старшего, загруженного тяжелой, не по возрасту, работой сына... Великолепие русской природы, книги, открывающие целый

М. Прилежаева. «С берегов Медведицы». Повесть о детстве и юности М. И. Калинин. «Звезда», № 11-12, 1955.

мир, верная дружба и, наконец, мечта вырвать семью из нищеты, самому сделать то, что не под силу отцу и матери, — все это облегчало нелегкую жизнь, помогало переносить обиды и оскорбления.

М. Прилежаева не рисует своего героя исключительной личностью. Именно поэтому читатель с напряженным вниманием следит за каждым шагом героя, ибо хочет видеть, какими путями шел Калинин к тому, что сделало его выдающимся деятелем русского революционного движения.

Еще совсем ребенком Калинин уходит «в люди», в услужение к богатым Мордухам-Болотовским, где не было ни конца, ни начала невидной, нетрудной, но сутлиной, изнурительной работы. Глаза семьи, его жей, многочисленные дети, множество слуг — все это иная, совсем не похожая на крестьянскую, среда. Мордухай-Болотовские не звери. Может показаться, что они даже чрезмерно либеральны для помещиков той поры. Но М. Прилежаева последовательно и точно показывает, что при всех своих «добродетелях» члены этой семьи остаются представителями класса власть имущих. Писательница избегает приема грубого контраста, она не ставит в резких полемических спорах отпрысков Мордуха и молодого Калинин. Она показывает их жизнь — и жизнь его. От того, хорошо ли позавтракает перед уходом в гимназию два молодых барина, зависит не только репутация Мити, находящегося в услужении, — зависит судьба семьи Калининных, бедствующей в Верхней Троице, для которой и отсутствие лишнего рта и грошовый заработок подростка — серьезное подспорье.

Герой повести унаследовал лучшие качества своего народа — честность, свободолюбие, чувство собственного достоинства, любовь к созидательному труду. Ему органически чужды всякий карьеризм и лавочничество. И это чувствуют окружающие его люди. Недаром в конце повести старый лодар Эдуард Иванович с удивлением и уважением называет Митю благородным юношей и «оригиналом» за то, что тот не исполнял своего привилегированного положения в господском доме и предпочел карьеру мелкого лавочника трудный путь простого рабочего.

Мы знаем М. Прилежаеву как автора ряда книг для юношества, посвященных нашей действительности. Повесть «С берегов Медведицы» открыла в авторе новые, весьма отдаленные стороны ее дарования. Писательница стала гораздо строже к себе. Если в прежних ее произведениях некоторые, особенно положительные герои порой не хватало простоты и естественности, то в новой книге она шире и свободнее показывает своих героев, реже

уходит за ширму обезличенного рассказа о том, что с ними произошло. Вот Митя бежит по лужке, сбивая погами с травы росу. Вот он идет по лесу, и все его живо занимает — и как дятел стучит, и как ландыши раскрылись; а вот уже обратал лошадь, вскопал верхом и вообразил себя всадником, мчащимся на лихом коне: «Расступитесь, леса дружные, радуйте, горы высокие!». А вот Митя Калинин сражается с молодыми Мордухай-Болотовскими и выходит победителем.

Все эти сценки живо и точно рисуют характеры действующих лиц: поэтичную натуру Мити, его смелость и находчивость; и самоуверенных, но в сущности трусливых барчат.

Заметные сдвиги произошли и в композиционных приемах: писательница стремится к простоте, ясности повествования, умело выделяет главное, держит читателя во власти изображаемых событий. От эпизода к эпизоду, идя по главной линии, отбирая только существенное, писательница изображает процесс формирования мировоззрения своего героя: «Равно как все на свете! И книги разные, и люди со своей судьбой каждый. Одним легко жить на свете, все у них есть, как у наших господ, все им угождают. А у других и хлеба досыта нет. А отчего? Отчего? Митя еще не знает. Но событие за событием, встреча за встречей — и в Митини сознание начинает складываться верное и ясное понимание действительности. Встреча с литерским рабочим, сцена в мастерской живописца Батова, в жестокой борьбе отстаивающего свое изобретение, пешее путешествие по Петербургу, где юноша видит чудовищные социальные контрасты, участие в демонстрации на похоронах Шелгунова, прогрессивная литература того времени — все это помогает Калинин глубже почувствовать социальную неправедность, укрепляет в нем мечту стать рабочим.

И вот уже не юноша из «услужавших», а молодой рабочий Михаил Иванович Калинин входит в ворота завода «Старый арсенал». Так начинается новый этап его жизни.

Думается, что достоинства повести М. Прилежаевой — результат не только профессионального умения. Большая тема, сознание важности того, о чем пишет автор, не могли не внушить большей требовательности к себе, не толкнуть на поиски новых путей, новых поэтических приемов.

Как бы ни сложна была оценка труда писателя, всегда нужно сказать, успех это или нет. О повести М. Прилежаевой дух мнений быть не может: она написана нужной, поэтичной книгой.

Юр. КОНСТАНТИНОВ

И, навсегда от сердца отстраняя
Того, кто чувства твоего не стоит,
Ты, бабей брошенной не заставляя,
С детьми при юбке не пойдешь в стужу;

Не побожись за тем, кто оскорбил
Всю радость первого святого чувства,
Не удались без воли и без сил,
Увидев, что в дому темно и пусто;

Не станешь жертвой сляпанных мольбы,
И не попросишь жалости досудей,
Живешь, не опуская головы,
Своим трудом — при муже ли, без мужа...

Пусть перья поруганы мечтат,
Пусть не тотчас весна тебя разбудит,
Но каждый год дарят тебе цветы
Тебе безмолвно преданные люди.

Я славно гордостью просветленных глаз
И верность чувств без рабства и без гнета,
Я славно строй, раскрепощенный нас
От унижений, жалоб и расвета.

Я славно век и все его дела,
Все вдыхающее хлеба и металла,
И ту, что крепостной рабой была,
И настоящим человеком стала.

И, навсегда от сердца отстраняя
Того, кто чувства твоего не стоит,
Ты, бабей брошенной не заставляя,
С детьми при юбке не пойдешь в стужу;

Не побожись за тем, кто оскорбил
Всю радость первого святого чувства,
Не удались без воли и без сил,
Увидев, что в дому темно и пусто;

Не станешь жертвой сляпанных мольбы,
И не попросишь жалости досудей,
Живешь, не опуская головы,
Своим трудом — при муже ли, без мужа...

Пусть перья поруганы мечтат,
Пусть не тотчас весна тебя разбудит,
Но каждый год дарят тебе цветы
Тебе безмолвно преданные люди.

Я славно гордостью просветленных глаз
И верность чувств без рабства и без гнета,
Я славно строй, раскрепощенный нас
От унижений, жалоб и расвета.

Я славно век и все его дела,
Все вдыхающее хлеба и металла,
И ту, что крепостной рабой была,
И настоящим человеком стала.

И, навсегда от сердца отстраняя
Того, кто чувства твоего не стоит,
Ты, бабей брошенной не заставляя,
С детьми при юбке не пойдешь в стужу;

Не побожись за тем, кто оскорбил
Всю радость первого святого чувства,
Не удались без воли и без сил,
Увидев, что в дому темно и пусто;

Не станешь жертвой сляпанных мольбы,
И не попросишь жалости досудей,
Живешь, не опуская головы,
Своим трудом — при муже ли, без мужа...

Пусть перья поруганы мечтат,
Пусть не тотчас весна тебя разбудит,
Но каждый год дарят тебе цветы
Тебе безмолвно преданные люди.

Я славно гордостью просветленных глаз
И верность чувств без рабства и без гнета,
Я славно строй, раскрепощенный нас
От унижений, жалоб и расвета.

Я славно век и все его дела,
Все вдыхающее хлеба и металла,
И ту, что крепостной рабой была,
И настоящим человеком стала.

И, навсегда от сердца отстраняя
Того, кто чувства твоего не стоит,
Ты, бабей брошенной не заставляя,
С детьми при юбке не пойдешь в стужу;

Не побожись за тем, кто оскорбил
Всю радость первого святого чувства,
Не удались без воли и без сил,
Увидев, что в дому темно и пусто;

Не станешь жертвой сляпанных мольбы,
И не попросишь жалости досудей,
Живешь, не опуская головы,
Своим трудом — при муже ли, без мужа...

Пусть перья поруганы мечтат,
Пусть не тотчас весна тебя разбудит,
Но каждый год дарят тебе цветы
Тебе безмолвно преданные люди.

Я славно гордостью просветленных глаз
И верность чувств без рабства и без гнета,
Я славно строй, раскрепощенный нас
От унижений, жалоб и расвета.

Я славно век и все его дела,
Все вдыхающее хлеба и металла,
И ту, что крепостной рабой была,
И настоящим человеком стала.

ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Р. ТАГОРА

30 июля 1941 года Рабиндранат Тагор продвинул свои последние стихи — пятьдесят лет он умер. Это было почти пятьдесят лет назад. Великий индийский писатель, просветитель и гуманист оставил огромное наследие: двенадцать романов и повестей, свыше ста рассказов, тридцать пьес, пятнадцать сборников стихов, около двухсот публицистических статей, учебники для школ, работы о языке, литературе, философии, религии Индии. Только теперь советские читатели начинают, по существу, знакомиться с творчеством Рабиндраната Тагора; до сих пор его произведения часто издавались в сокращенном виде, в переводе с английского, а не бенгальского языка, на котором писал автор.

Многие романы и повести не выходили в русском переводе. В их числе роман «Берег Блужд» — первое крупное прозаическое произведение Тагора, написанное почти три четверти века назад. «Берег Блужд» не включен в выпускаемое Гослитиздатом собрание сочинений Р. Тагора, он выйдет в ближайшее время отдельным изданием. Действие романа относится к периоду установления в Индии империи Великих Моголов. Отдельными изданиями выпускаются также роман «Крушение» и большой сборник пьес.

Одновременно готовится к выпуску очередные тома собранной сочинений писателя. Во втором томе печатается роман «Бра» — произведение, оказавшее большое влияние на развитие индийской литературы. События его относятся к семидесятым — восьмидесятым годам прошлого века. В третьем томе — роман «Дом и мир» и «Последняя поэма».

Все эти издания выйдут в нынешнем году в связи с пятидесятилетием со дня смерти Рабиндраната Тагора.

Выходит из печати...

Издательство «Советский писатель» готовит к выпуску новые произведения наших писателей. Среди них: повести А. Акимова «Первое сентября» — о жизни советской молодежи, Ю. Капусто «Жизнь Анны Акимовой» — о людях одного передового совхоза. Роман-хроника Р. Азэрх «Дорога чести» рассказывает о героической борьбе испанского народа. Труды и быту советской молодежи посвящен сборник рассказов Г. Гашен «Главный редактор». Очерки Е. Кошовой «Человеческая весна» посвящены о становлении Чехословацкой Республики после освобождения от гитлеровских оккупантов.

Кроме того, переиздаются произведения Г. Герасимовой, И. Ирошкиной, А. Кошовой, Г. Николаевой и других.

Новые книги

Вильде Э. Повести и рассказы. Перевод с эстонского. Таллин. Эстонское государственное издательство. Т. 1. 584 стр. Цена 10 руб. 60 коп. Т. 2. 616 стр. Цена 11 руб. 05 коп. Гашен Г. Похолодания бравого солдата Швейка во время мировой войны. Перевод с чешского П. Востарова. Гослитиздат. 751 стр. Цена 13 руб.

Гражданская поэзия Франции. В переводе П. Антокольского. Гослитиздат. 359 стр. Цена 5 руб. 25 коп.

Жизнь Ласаревича с Тормеса, его невесты и злоключения. Перевод с испанского К. Демидова. Гослитиздат. 95 стр. Цена 75 коп.

Журналы Т. Курган. Роман. «Молодая гвардия». 482 стр. Цена 8 руб. 45 коп. Загоскин М. Рослава. или Русские в 1812 году. Гослитиздат. 504 стр. Цена 5 руб. 90 коп.

Коваленко И. Перелом. Повесть. Варшава. Адаптация и перевод издательства. 175 стр. Цена 2 руб. 80 коп.

Мартынов Л. Стихи. «Молодая гвардия». 104 стр. Цена 2 руб. 30 коп.

Наручев И. Особо сложные дела. Записки юриста. Ленинград. 188 стр. Цена 2 руб. 70 коп.

Попович М. Перелом. Повесть. Варшава. Адаптация и перевод издательства. 175 стр. Цена 2 руб. 80 коп.

Шейкин А. Письма любимой. Рассказы. Ленинград. 167 стр. Цена 2 руб. 70 коп.

Шенгелиа А. Родники в горах. Стихи. Перевод с грузинского. Тбилиси. «Заря Востока». 143 стр. Цена 2 руб. 75 коп.

Ходимость и значение труда, а в пушкинском «Полтаве» «показано воодушевление народных масс (!), сражающихся под руководством Петра». Но, на наш взгляд, главное даже не в таких неточностях, а во всем том, каким написаны книги. Беда, если наши ребята научатся так же шаблонно говорить и так же казенно мыслить.

Почти сто лет тому назад известный русский педагог Г. Ушинский писал едва ли не о наших новых хрестоматиях: «Пустые восторги, которые могли бы только принести детям и фразе, конечно, должны быть исключены. Лучше оставить произведение самому действовать в душе детей, чем ополгать его такой критикой».

Биографии наших великих писателей — исключительно благодарный материал для учителя, воспитателя. Но маера, в которой Г. Бочаров излагает эти биографии, превращает их в своего рода «жизнь». С унылой трафаретностью «живописует» автор черты характера Пушкина и Некрасова, Гоголя и Маяковского. Иногда это однообразие прерывается весьма торжественными, но столь же трафаретными вкраплениями: «Имя Льва Николаевича Толстого — одно из самых великих имен не только в русской литературе, но и в литературе всего мира. Он прошел большой и славный восьмидесятидвухлетний путь... Он создал такие крупные и великие (!) по своему содержанию произведения, каких не знала ни одна иностранная литература».

Свою личную жизнь Толстой всегда стремился заполнить трудом. Он хотел жить так же просто и скромно, как живет народ... Он отказывался от роскоши и дорогих вещей, любил простую пищу, Сюзюка и умирал, рисуя автор портреты великих писателей. Все они — на одно лицо. Шаблонные восторги, штампованные портреты.

Последнее замечание. В новых хрестоматиях содержится довольно много теоретических, литературоведческих сведений. Далеко не все они точны и определены. В заключение — один вопрос: думает ли Министерство просвещения РСФСР, что выпущенные ныне миллионными тиражами хрестоматии смогут стать теми стабильными учебными пособиями по литературе, которых ждет наша школа?

А. ЛЕБЕДЕВ

Господин Дюжарден находит правильный путь

Когда мой хозяин гаража господин Дюжарден обосновался в Палезо, в моем квартале, я понял, что я имею дело с одним из тех, пока еще многочисленных французских, которые, по их словам, не хотят неприятностей и которые (уточняют они с достоинством) хотят спокойно работать и жить или (с хитрой улыбкой) хотят, чтобы их оставили в покое: «Я ничего не прошу ни у кого, пусть и другие поступают так же!».

Дюжарден обосновался в наших краях приблизительно в то самое время, когда моя работа журналиста вынудила меня стать владельцем автомобиля. Но поскольку средства не позволили мне купить новую

в поисках потерпевших поломку автомобилей.
Как он работает? В шесть часов утра он уже на ногах и работает еще поздно ночью, даже в те дни, когда термометр падает почти очень низко. Часто он работает всю неделю без отдыха, так как работа или воскресенье — это день массовых выездов автомобилистов, которые охотно выбирают эту дорогу для посещения долины Шивре, а следовательно, день, когда бывает больше всего поломок, катастроф, то есть больше всего работы для наших друзей. Запомните эту тагу проезжих автомобилистов к долине Шивре: она скоро приобретет неожиданное политическое значение.

Дорога, о которой идет речь, Национальная 188, на участке в Палезо уже давно является одной из худших во Франции из старых, выщербленных дорожных покрытий. Автомобилисты испытывали к ней такое отвращение, что выбрали обычно другую дорогу для прогнать, дорогу, лежащую далеко от гаража, который нас интересует. А это привело к тому, что Дюжарден потерял значительное число клиентов.

Но вот уже три года, как положение в Палезо изменилось. После муниципальных выборов избран коммунист. Он заменил мэра, пускавшего по течению все коммунальные дела, и решил навести порядок в своем районе. По его инициативе дорога на участке в Палезо была покрыта гудроном.

Коммунистический муниципалитет Палезо совместно с другими мэрами городов, через чьи районы проходит прокладываемая дорога, добился того, что власти выделили кредиты на ремонт дороги. Во время ремонта моей машины Дюжарден прощел как-то раз:

— Видит бог, я не коммунист, но надо признаться, что наконец-то у нас муниципалитет, который занимается делом.
Это всего лишь маленькая деталь в изменении взглядов Дюжардена, но я рассказывал об этом так подробно, чтобы показать вам, где иногда прогрессивное движение может искать точку опоры! Всегда стоить замкнуть Дюжарден отныне стал умнее, встретившись с коммунистом — депутатом муниципалитета. Когда муниципалитет предложил ему взять на себя постоянный ремонт муниципального транспорта, так как он был хорошим мастером и брал умеренную плату, он был удивлен: «Но ведь я не коммунист! Здесь есть другие хозяева гаражей, которые политически ближе к вам, чем я. Я не понимаю предостережения, которое вы мне оказываете! Все же не думайте тем самым сделать из меня коммуниста!».

Об этом не было и речи. Муниципалитет выбрал его лишь потому, что это было в интересах муниципальных дел. Как бы то ни было, но желая быть в курсе муниципальных достижений и последних перспектив нашего маленького городка, Дюжарден начал покупать каждое воскресенье ежедневные коммунистической федерации — «Ренессанс де Сен в Уаз». Там печатались мелкие новости местного характера, но по соседству с ними — также и политические статьи. Были там и новые для него обзоры по большим внутренним и международным проблемам, и это воскресное чтение оказало немалое влияние на его развитие. Я замечал это в ходе наших бесед над капотом машины, частота которых определялась капризами моего мотора.

Но и сам квартал оказал влияние на Дюжардена. Когда-то он был владельцем гаража в квартале гораздо более богатом, где имел дела с зажиточными людьми. Здесь, в этом пролетарском квартале, он каждый день видел трудности рабочего класса. В ужасные холодные зимы старики умирали раньше времени из-за холода и нищеты. Тогда коммунисты организовали сбор на покупку угля для семей заботливых, но не дал щедрой рукой, и не только потому, что был сердечным человеком, но и потому, что в этом времени голова его была уже свободна от нагромождения клевет. В ходе бесед, на

которые он теперь соглашался, хотя они были скорее дискуссиями, чем беседами, он отказывался от многих предрассудков. Хотя Дюжарден не был согласен со всеми решениями, которые ему предлагали коммунисты, он уже не отказывался обсуждать с ними многие проблемы. Он начал признавать социальную несправедливость и трагическую неслепоту капиталистических войн.

Дюжарден-сын поддерживал тесные отношения с рабочей молодежью квартала, и его взгляды не могли не оказывать влияния на отца. Но Дюжарден-отец все еще оставался непреклонным:
— Я почти согласен с вами, но что мы можем сделать? Ваши петиции, ваша политика, все это как мертвому припарки...
Особенно был недоволен Дюжарден упущенной системой налогов на торговцев. Из чувства протеста против высоких налогов, а также потому, что председатель «Союза защиты ремесленников и торговцев» формально обещал, их защищать, Дюжарден голосовал во время последних выборов в Национальное собрание за Пужада. Он был одним из тех избирателей, обманутых демагогическими декларациями главаря французских нефашистов, которые дали Пужаду полсотни депутатов. Но когда Пужада и его люди сбросили маску и показали свое истинное лицо расистов и фашистов, Дюжарден спутался с облаком и вынужден был признаться:
— Коммунисты предали это, они нас предупредили.
Новая поломка моей машины — я и видел Дюжардена все более мрачным, погруженным в заботы. Наконец, я узнал причину его печали:
— Мой сын призван на военную службу, а в Алжире война... Понимаете, поэтому мне совсем не до смеха.
До сих пор в вопросе об Алжире Дюжарден был неговорящим: «Алжир — это Франция, это завоевание, наследие тех храбрых воинов, которые были нашими отцами, и каково было бы знать, что алжирцы отбрали его у нас!» Эта точка зрения заметно изменилась, когда хозяин гаража начал бороться, что за это сомнительное наследство придется пожертвовать своим сыном. Отъезд сына Дюжардена в Алжир и первые письма, пришедшие им оттуда, заставили отца заводить теперь разговоры с коммунистами, словно он пытался найти у них успокоение. Теперь он задавал вопрос об Алжире тем сторонникам мира, которых он прежде обривал, когда они объясняли ему, что в интересах Франции нужно позволить алжирскому народу самому распоряжаться своей судьбой.

Какой реманент или хирург мог бы рассказать подробно, по годам, о напряженной работе, которая происходила в голове и сердце хозяина гаража — Дюжардена?
Однажды вечером у нас было публичное собрание, посвященное борьбе за мир в Алжире. Один из товарищей подтолкнул меня доктом:
— Скажи на милость, это невероятно! Смотри, кто вошел там, это Дюжарден, хозяин гаража...
— Это вполне вероятно. Просто ты не сколько лет не был в Палезо. За это время здесь многое изменилось, изменились и многие люди, в том числе Дюжарден...
В конце собрания, когда выбирали комитет борьбы за мир в Алжире, предложили кандидатуру Дюжардена. Он замотал головой, смущенно бурмоча:
— Нет, вы ведь знаете, я не могу...
— Можете, господин Дюжарден, ведь теперь вы...
Это не значит, что хозяин гаража уже понял все, но он во всяком случае на правильном пути!

Париж, март.

Г-н Дюжарден в воскресном костюме направляется на собрание

Рисунки автора

Г-н Дюжарден в самый разгар работы.

ТАК ГДЕ ЖЕ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС»?

США вновь представили миру очередной образец «свободы контактов» в понимании государственного департамента. Американская авиатранспортная компания «Транс-Линкс» пригласила пять журналистов вступить в поездку по США на одном из новых пассажирских самолетов, которые влетают в эту страну в эксплуатацию на линии Канр — Нью-Йорк. Однако визы, необходимые для поездки, были выданы лишь трем журналистам из пяти. Двум журналистам в визах было отказано.

Общественность сопоставляет этот факт с тем, что в прошлом году Советское правительство предоставило визы большой группе египетских журналистов, несмотря на то, что один из них пользовался репутацией человека, питающего чувства неприязни к нашей стране.

В течение трех недель египетские гости беспристрастно развезли по всему Советскому Союзу, подробно информируя своих читателей о всем виденном. В своих корреспонденциях они высмеяли авторов мифа о «железном занавесе», который будто существует в СССР.
«По пути в Советский Союз», рассказывает в журнале «Аль-Мусаввар» журналистка Инжи Рушид, — я спрашивала себя: неужели представители правящих кругов в Советском Союзе действительно открыли нам двери своей страны? Верно ли, что этот железный занавес, который, как всегда говорили, плотно закрыл Советский Союз, — просто миф? В Москве я увидела сотни людей из всех уголков мира, также приехавших с визитом в Советский Союз: медийские, парламентские, экономические и культурные делегации, туристы всех цветов кожи и национальностей. И я поняла, что двери Советского Союза действительно открыты и что железного занавеса не существует».

«Вспоминаю сейчас те вопросы, которые я задавал себе в самолете по пути в Советский Союз», — признается Мухаммед Хакки в газете «Аль-Изаа», — «я смеюсь над их абсурдностью... Я смеюсь сейчас над тем, что они могли возникнуть у меня когда-либо».

Когда Мухаммед Хакки вернулся на родину, он спросил, каково наиболее яркое впечатление, вынесенное им из посещения Советского Союза. «Я без колебания ответил», — пишет он, — «стремление к мирному сосуществованию».

Народы Советского Союза с большим уважением относятся к другим народам. На представителях Египта — страны, хорошо знакомой с расовой сепией колониализма, не могло не произойти впечатление равенства всех членов многонациональной семьи советских народов и их братское отношение ко всем народам земной. Вот как рассказывает, например, о посещении украинской столицы главный редактор газеты «Аль-Акрам» Азиз Мирза: «Киев принял делегацию журналистов щедрой улыбкой, все приветствовало нас... Чувство братства достаточно для того, чтобы уничтожить все расовые различия и различия в идеологии... Так мы выступили в Россию, имея своим спутником братство людей».

Где бы ни побывали гости из Египта, они всецело убеждались в горячем интересе советских людей к жизни египетского народа, к его литературе и искусству.

Правдивые рассказы египетских журналистов о Советской стране несомненно способствовали укреплению дружбы между нашими народами, созданию атмосферы международного доверия, благоприятствующей прочному миру.

Выступая по возвращении на родину перед общественностью Каира, глава делегации египетских журналистов Хусейн Фахим особо подчеркнул, что в СССР им были предоставлены все возможности для ознакомления с жизнью советского народа.
Таковы факты.
Сравнивая прием, оказываемый иностранным гостям в СССР, с действиями госдепартамента США, каждому легко ответить на вопрос: где и чьими руками создается «железный занавес».

М. М.

«Америка и ск и е матери хотят, чтобы их дети были избавлены от страха перед войной. Они глубоко удручены тем, что ресурсы страны непроизводительно расходуются на вооружения и благосостояния их детей. Они решительно протестуют против пропаганды ненависти и миссии, подрывающей моральные устои молодежи. Они хотят дружбы со всеми народами!».

Эти слова принадлежат г-же Флоренс Гуилл, американской делегатке на Конгрессе матерей в Лозанне. Флоренс Гуилл была президентом организации «Спасите наших сыновей», созданной американскими матерями во время войны в Корее.
Женщины Соединенных Штатов активно участвуют в борьбе за мир. Французский журнал «Демокраси нувель», опубликовавший эту фотографию, пишет: «Чтобы собрать в Соединенных Штатах Америки подписи против атомной войны, необходимо мужество. Таким мужеством обладает запечатленная на снимке женщина, собирающая подписи прохочих перед большим магазином «Мэйси» в Нью-Йорке».

ДАВНИЕ ТРАДИЦИИ ДРУЖБЫ

Из истории русско-датских литературных связей

В своей речи на аэродроме в день приезда в Москву премьер-министр и министр иностранных дел Дании Х. К. Хансен говорил о хороших взаимоотношениях, которые исторически существуют между двумя нашими странами. Действительно, давние отношения дружественного сотрудничества между Советским Союзом и Данией уходят корнями глубоко в историю.
Перед нами небольшая книга, написанная известным датским поэтом Отто Гельстедом. «Дания — Россия в литературе» — так назвал ее автор. Она содержит интересные сведения об истории датско-русских литературных связей.
Автор говорит о литературных связях между Россией и Данией еще в ту эпоху, когда жил и творил крупнейший датский драматург и историк Людвиг Гольберг (1684—1754). В этот период в Дании велись воспоминания Сейделана о визите русского флота в Нюкебинг на острове Фульстер и «Путешествие по России» Целера фон Хавена, служившего связником в датском посольстве. К его книге написал предисловие Людвиг Гольберг. Интересное описание своей поездки в Россию оставил Рasmus Эрбю, исполнивший вельможные поручения. «Мирная война», Рasmus Эрбю, посланный из Копенгагена в качестве дипломатического курьера в Петербург, в открытой норвежской шляпке, на вельсе, перешел Балтийское море и высадился в Кронштадте. «На Петра», — сообщает Гельстед, — этот поэт произвел такое большое впечатление, что он сделал о нем запись в своем дневнике, а на прощание подарил Рasmusу 50 золотых».

Произведения Людвиг Гольберга были хорошо известны в России. Комедия датского драматурга высоко ценили Суворов и Фонвизин. От комедии «Хенрик и Перилла», которую Фонвизин видел в театре, он пришел в такой восторг, что провозгласил ее «плодом высшего разума».

Некоторые вещи Гольберга Фонвизин перевел на русский язык.
Переводы русских книг на датский язык начали появляться еще 160 лет назад. Произведения А. С. Пушкина становятся известными в Дании в 40-х годах прошлого века. Сто лет спустя с новыми переводами отдельных глав «Евгения Онегина» выступил поэт Вальдемар Редман. Он только передал музыку пушкинского стиха.

Русские писатели второй половины XIX века постепенно становятся «властителями дум» датской интеллигенции. «Что касается Дании», — пишет Отто Гельстед, — «то можно с определенностью сказать, что имя И. С. Тургенева было господствующим в семидесятые годы, Л. Н. Толстого — в восьмидесятые и Ф. М. Достоевского — в девяностые».

Многие для популяризации русской литературы в Дании сделал известный критик Георг Брандес (1842—1927). Своими очерками о Пушкине, Лермонтове,

Тургеневе, Герцене, Чернышевском, Льве Толстом, Горьком он содействовал распространению русской литературы не только в Дании, но и в ряде других стран.
Об огромном интересе в Дании к русской литературе говорит хотя бы тот факт, что произведения Льва Толстого вышли за период с 1875 по 1953 год в 114 отдельных изданиях. Большой популярностью пользуются произведения М. Горького. На датский язык переведены «Фомы Гордеев», «Дело Артамоновых», «Детство», «Моя университет», «В людях», «Мать» и рассказы Горького. Драммы А. П. Чехова неоднократно ставились на датской сцене. Автору этих строк довелось побывать в Копенгагене на постановке «Трех сестер». В прошлом году ставилась «Чайка», а еще раньше датские артисты с успехом показали «Дядю Ваню».

Хорошо знают и любят датчане произведения Ф. М. Достоевского. Говоря о популярности его в Дании, нельзя не упомянуть заслуг известного переводчика, переводчика Эймара Томасена — одного из видных исследователей творчества Достоевского.
Переведены на датский язык и многие книги советских писателей. Датский читатель узнал и оценил произведения М. Исаковского, А. Толстого, Н. Островского, И. Эренбурга, К. Симонова, В. Катаева и других.

Даже в тяжелые годы гитлеровской оккупации в Дании издавались книги русских классиков и советских писателей. Так, в 1943 и 1944 годах там вышли произведения Н. В. Гоголя, Л. Толстого и М. Горького. Негадало переводились и размножались статьи И. Эренбурга. В подпольной типографии участники движения сопротивления издали в 1944 году «Раду» Ванды Василевской.

В послевоенный период интерес к советской литературе еще более возрос. Сейчас на датском книжном рынке можно увидеть «Педагогическую поэму» А. Макаренку, «Золото» В. Полегова, «Земля Кузнецкая» А. Володина и другие.
Литературные связи Дании и России никогда не были односторонними. Мы уже говорили об интересе русских литераторов к произведениям Людвиг Гольберга. Но датских писателей XIX века всеобщую любовь в России завоевал Ханс Кристьян Андерсен. Скажем только, что за годы советской власти замечательные сказки Андерсена вышли на 32 языках народов СССР.

Большой популярностью пользовались у нас романы писательницы Карин Микаэльсон. На русский язык переведены произведения Георга Брандеса, Иоганнеса В. Йенсена, Петера Фрейхена, Эрлинга Кристенсена. Недавно закончено издание десяти-томного собрания сочинений выдающегося писателя Мартина Андерсена Нексе. Наши читатели познакомились также с произведениями датских писателей Ханса Барка и Ханса Шерфига.
Советские читатели отдадут себе отчет в том, что далеко не все ценнейшее в датской литературе переведено на русский язык, и в этом отношении предельно серьезный счет нашим издательствам. Крупные проблемы имеются также в издании на датском языке книг советских писателей. Нет, однако, сомнений, что эти проблемы можно восполнить.

В Советско-Датском Комитете, созданном в Москве 6 марта, отмечается, что во время переговоров, происходивших в атмосфере дружественного взаимопонимания, достигнутого согласно о широком сотрудничестве в области науки, искусства и образования.
Развитие добрых отношений, которые уже существуют между Советским Союзом и Данией, открывает новые перспективы для дальнейшего расширения традиционных культурных связей.

М. КОСОВ

Что произошло на Солнце

Взрыв на Солнце, о котором идет речь в письме читательницы Т. Чернышевой, произошел 23 февраля ночью и вызвал интенсивную бомбардировку Земли космическими лучами.
Королевская обсерватория в Лондоне сообщила, что в течение двух часов количество космических лучей увеличилось вдвое по сравнению с самой высокой цифрой, когда-либо зарегистрированной ею. Биофизическая лаборатория в Грининге (Голландия) зафиксировала увеличение в четыре раза интенсивности нейтронов, порождаемых космической радиацией. Токийский научно-исследовательский институт заявил, что его приборы показали увеличение интенсивности космических лучей в Токио на 6—10 процентов, а на вершине горы Норукура (2830 метров) — на 20—60 процентов. Бомбардировка космическими лучами, как сообщают физики Чикагского университета, была самой большой с тех пор, как ученые начали изучать эти таинственные лучи; они бомбардировали Землю со скоростью, в 15 раз превышающую обычную.

Подобные сведения были получены из многих стран, причем ученые установили, что к концу суток положение восстановилось — показания аппаратов, регистрирующих интенсивность космической радиации, стали нормальными. Однако за эти сутки в ряде районов мира была нарушена радиосвязь. Американское агентство Юнайтед Пресс передало из Токио, что 23 февраля радиосвязь была

прервана на всей территории Ании и в некоторых районах Австралии. Днем того же дня в течение 36 минут не работала в этих районах международная телефонная и телеграфная связь. О сильном захлестании радиопередатчиков сообщили и из Англии.
Все это свидетельствует о том, что взрыв был огромной силы. Представитель Гринвичской обсерватории в своем заявлении для печати назвал его «беспрецедентным явлением». Физики Чикагского университета заявили, что сила взрыва была, вероятно, равна силе взрыва миллиона водородных бомб.

Взрыв и буря на Солнце, как утверждают ученые, дают возможность получить ценнейшие данные о происхождении космических лучей. Так, известный американский физик Джон Симпсон заявил, что эти явления «могут дать важные указания в отношении источника космических лучей. Они могут показать, что космические лучи — по крайней мере частично — вырабатываются нашим Солнцем и миллиардами других солнц в Галактике». По мнению японских ученых, уже частично внесена ясность в спор о том, является ли источником космических лучей Солнце или созвездие Рака, — доказано, что часть лучей исходит от Солнца.
Ученые многих стран в настоящее время изучают данные, полученные 23 февраля различными научными организациями. Такая работа ведется и в СССР. Корреспондент «Литературной газеты»

Вопрос. Наблюдалась ли в СССР по следам бомбардировки космических лучей и какова ее возможная причина?

Ответ. Да, наблюдалась. В Москве, например, интенсивность космических лучей 23 февраля в 3 часа 40 минут во всемирное время внезапно начала возрастать и через пять минут превысила почти на 200 процентов нормальный уровень. Затем в течение нескольких часов уровень интенсивности постепенно возвращался к нормальному. Одновременно эта грандиозная вспышка наблюдалась в Свердловске (около 200 процентов), Тбилиси и Якутске (на 70—100 процентов). Вспышка 23 февраля была раз в 5—10 сильнее всех известных ранее. Возможно, она связана с явлениями, происходившими на северо-западном краю солнечного диска, — очень активной области Солнца. Здесь наблюдались весьма мощная группа пятен, хромосферные извержения и очень яркое возбуждение солнечной короны.

Изучение этой вспышки чрезвычайно важно для того, чтобы понять, как ускоряются атомные ядра до столь огромных энергий (многие миллиарды электронвольт).

Вопрос. Чем вызвана неравномерность интенсивности космических лучей в различных зонах земного шара?

Ответ. Надо учесть, что ускоренные частицы покидают Солнце и подходят к Земле, закручиваясь под влиянием ее магнитного поля и отклоняясь к средним и высоким широтам (на экватор они почти не попадают). Этим объясняется, почему на малых широтах (например, в Японии) возрастание было столь малым.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литтгазета). Телефон: секретариат — К 4-04-62, разделы: литература и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-84-28, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, п.с.м. — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 8-00-00.
Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Вопрос. Наблюдалась ли в СССР по следам бомбардировки космических лучей и какова ее возможная причина?

Ответ. Да, наблюдалась. В Москве, например, интенсивность космических лучей 23 февраля в 3 часа 40 минут во всемирное время внезапно начала возрастать и через пять минут превысила почти на 200 процентов нормальный уровень. Затем в течение нескольких часов уровень интенсивности постепенно возвращался к нормальному. Одновременно эта грандиозная вспышка наблюдалась в Свердловске (около 200 процентов), Тбилиси и Якутске (на 70—100 процентов). Вспышка 23 февраля была раз в 5—10 сильнее всех известных ранее. Возможно, она связана с явлениями, происходившими на северо-западном краю солнечного диска, — очень активной области Солнца. Здесь наблюдались весьма мощная группа пятен, хромосферные извержения и очень яркое возбуждение солнечной короны.

Изучение этой вспышки чрезвычайно важно для того, чтобы понять, как ускоряются атомные ядра до столь огромных энергий (многие миллиарды электронвольт).

Вопрос. Чем вызвана неравномерность интенсивности космических лучей в различных зонах земного шара?

Ответ. Надо учесть, что ускоренные частицы покидают Солнце и подходят к Земле, закручиваясь под влиянием ее магнитного поля и отклоняясь к средним и высоким широтам (на экватор они почти не попадают). Этим объясняется, почему на малых широтах (например, в Японии) возрастание было столь малым.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литтгазета). Телефон: секретариат — К 4-04-62, разделы: литература и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-84-28, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, п.с.м. — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 8-00-00.
Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.